

Поймать дракона. Новый год в Академии

Автор:

Татьяна Серганова

Поймать дракона. Новый год в Академии

Татьяна Ю. Серганова

Академия Магии Новый год в Академии Магии

Инструкция «Как поймать дракона»:

Пункт первый. Быть порталщицей с нестабильным даром.

Пункт второй. Выпить немного спиртного в первый день нового года.

Пункт третий. Проснуться в одной постели с драконом.

Все, ваша задача выполнена. Теперь остаётся лишь бежать, потому что вредный дракон решил сделать вас своей невестой.

Татьяна Серганова

Поймать дракона. Новый год в Академии

© Серганова Т., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

– А-а-а-а! – проорала я, едва открыв глаза, и, быстренько скинув в себя чужую руку, кубарем слетела с кровати. – Вы кто такой?!

Следом изо всех сил дернула на себя покрывало, пытаюсь прикрыться.

Последнее было сделано зря. Потому что мужчина, которого я умудрилась разбудить своим воплем, был не только очень злым, но ещё и голым.

Вот совсем.

Я успела оценить все его выдающиеся анатомические особенности за ту долю секунды, прежде чем он прикрылся подушкой, и отвернулась, пряча в одеяле румяные щеки.

Рыжим нельзя краснеть.

Совсем.

Лёгкий румянец у нас всегда превращается в помидорный оттенок. Такой обычно бывает у крайней степени аллергии или если сгореть на солнце.

– Кто такой? – прогрохотал черноволосый мужчина. – Это ты кто такая?! И что ты делаешь в моей постели?!

В его? Но как?..

Я уже открыла было рот, чтобы возразить, когда внезапно поняла, что незнакомец прав. Комната не моя: богатая обстановка, дорогая мебель, расписанные вручную шёлковые обои, шикарное постельное бельё, такое мягкое и нежное, только запах немного навязчивый. Наверное, лаванда. Матушка не любит лаванду, говоря, что ею пользуются только в гостиницах.

В любом случае обстановка весьма разительно отличалась от привычной академической.

Так что комната не моя, кровать тоже и одеяло, которое продолжала прижимать к вздымающейся груди, чужое.

И это могло значить только одно.

– Ой, мамочка...

Щека мужчины дёрнулась, и он затравленно осмотрелся:

– Какая мамочка?

– Великий Махтабар, – продолжала стонать я, наверняка сравнившись по цвету со своими волосами.

– Кто тебя пустил?

Он продолжил сверкать глазами, поняв, что кроме нас двоих, тут никого нет. И появление взбесившейся мамыши, требующей спасти честь ненормальной девицы, не предвидится.

Но с подушкой у... чресел незнакомец выглядел совсем не жутко, а даже немного смешно.

– Никто, – упавшим голосом ответила я.

– Я спрашиваю, кто это сделал?!

Ну зачем так голос повышать? Я и с первого раза прекрасно слышала. А от воплей лишь голова заболела. Ещё сильнее, чем до этого.

– Никто, – повторила снова и добавила обречённо: – Я сама.

– Что сама?

Ну вот. Опять крик. Я девушка нервная, могу и в обморок упасть.

Кстати, хорошая идея – упасть в обморок. Останавливал лишь страх... Мужчина ведь голый, я в обмороке, а вдруг поползновения какие начнутся?

– Сюда попала, – пояснила немного нервно.

– Не ври мне, девчонка! Это невозможно! Сквозь барьеры никому не пройти!

Я лишь вздохнула. Глубоко так, протяжно и несчастно. И как тут объяснишь? Не поверит же. Что все его хвалёные барьеры и контуры ничто перед пьяной порталъщицей из славного и древнего рода Мандигар.

– Понимаете... – пролепетала я, теребя уголок одеяла, и рискнула более пристально взглянуть на своего соседа по кровати.

А ведь симпатичный. Высокий, жилистый, с рельефным телом, как у древних статуй. Короткие тёмные волосы, немного хищный взгляд неожиданно ярких синих глаз и лёгкая щетина на подбородке. Идеальный мужчина, если бы не вертикальный зрачок, который мог означать только одно. Незнакомец принадлежал к расе драконов. И это означало ещё большие неприятности для меня.

– Тш, – вдруг скомандовал мужчина, приподнявшись и вскинув руку, явно к чему-то прислушиваясь.

– А?

– Тс-с-с! – зашипел он ещё сильнее.

– Но...

– Под кровать! Живо!

– Что? – округлила я глаза. – Вы это мне?

А тот лишь рукой взмахнул, и меня словно ветром сдуло. Вот так вот просто. Нечто схватило за пятку, и я даже пискнуть не успела, как меня затянуло под кровать вместе с многострадальным одеялом.

И только получилось убрать волосы с лица, как дверь распахнулась, и на пороге кто-то возник.

Из своего укрытия я могла видеть лишь лодыжки и ботинки. Дорогие такие. Красной дубленой кожи с блестящей пряжкой.

Ох уж эти франты-драконы. Привыкли получать самое лучшее. Всегда и во всем. Даже слуг обули в дорогую обувь.

– Милорд? Вы кричали?

Милорд? Милорд?!

Я зажмурилась и мысленно обругала себя всеми известными мне неприличными словами.

Мало того что дракон, так ещё и высший.

Как же не везёт.

«Ну же, сила, пожалуйста! Ну отзовись, – мысленно взмолилась я. – Верни меня домой! Прошу тебя!»

Но нет. Те крохи, которые были, растворились вместе с винными парами, оставив лишь головную боль и жуткую жажду.

– Нет, Бассет, всё хорошо.

И голос такой... хладнокровно-невозмутимый. Точно, аристократ. Только они могут так изъясняться, лёжа на кровати и прикрываясь лишь подушкой.

– Но я слышал шум, – не очень уверенно произнёс слуга.

- Кошмары.

Неловкое молчание.

Наверное, помощник пытался понять, что же такое приснилось милорду, что он оказался голый в кровати, одеяло неизвестно где. И ещё кричал при этом.

- Желаете отвар? - уточнил Бассет через пару секунд.

- Не стоит... Бассет, меня никто не искал?

- Нет, милорд.

- Сквозь барьер не пытался пробиться?

Ага, это явно по мою душу. Но ответ я и так знала.

- Ну что вы, милорд. Это невозможно.

Я с трудом сдержалась, чтобы не фыркнуть.

Какие невежды. Один из трёх главных законов магической науки гласит: на каждое правило всегда найдётся исключение, на каждое магическое действие будет противодействие.

Но драконы же известные франты, им законы не писаны.

- Я ещё немного отдохну, Бассет. И прошу больше меня не беспокоить.

- Да, милорд.

Слуга ушёл, а я невольно затаила дыхание, ожидая, что будет дальше, и пытаюсь придумать речь или оправдание.

Кровать надо мной заскрипела. Мужчина поднялся, прошёлся по комнате. Увидеть хоть что-нибудь не вышло. Здесь, внизу, было страшно неудобно,

и повернуться никак не получалось.

Зашуршала одежда. И только потом раздался голос:

– Вылезай!

Ему легко говорить. Здесь было так узко, пыльно и некомфортно – словами не описать.

И только я успела об этом подумать, как меня вновь что-то схватило за лодыжку и пробкой выдернуло прочь.

Взвизгнув, я подскочила и опустилась на ковёр, больно приложившись пятой точкой.

Мгновение, и меня снова потащило. На этот раз вверх.

Я закричала громче. Ну ещё бы, как не закричать, оказавшись в столь неприличном и жутком положении. Меня повесили вниз головой, подол юбки задрался, обнажая шерстяные чулки и бельё. Я заверещала, пытаюсь хоть немного прикрыться.

– Пустите! Пустите меня!

Юбки взметнулись вверх и облепили ноги, скрывая бельё. А я всё ещё продолжала висеть вниз головой.

К головной боли и жажде добавилась тошнота.

– Кто такая? И как оказалась здесь?! Кто пропустил тебя? Как и зачем? Решила скомпрометировать меня?

Да больно надо.

– Пустите, – всхлипнула я.

Как же унижительно!

– Кто ты?!

– Фейт! Фейт Мандигар!

– Мандигар? – В голосе послышалось удивление. – Портальщики?

– Да! – выкрикнула в ответ и снова взвизгнула, когда меня опустили прямо на кровать.

Я чуть подпрыгнула на мягкой перине и замерла, пытаюсь хоть как-то убрать волосы с лица.

– Ты Мандигар?

Сколько недоверия.

Это и понятно. Чумазая, лохматая, в измятой форме академии, неприлично рыжая девица мало походила на представителя великого семейства, о котором знали если не все, то большинство точно.

– Да, – вновь произнесла я, поднимая взгляд на мужчину.

Он уже успел накинуть халат насыщенного изумрудного цвета, расшитый золотыми нитями. Женский наряд, и любой другой выглядел бы в этом одеянии нелепо и смешно, но только не этот дракон.

Слава моего рода была известна далеко за пределами нашей страны, и каждый последующий представитель лишь приумножал её своими подвигами. Мой прадед в одиночку переправил целый полк во время великой битвы у реки Ройдер, что стало залогом победы нашей армии и заключения очень выгодного соглашения.

Дед спас императорскую семью во время атаки каргалийцев, успев перенести их в безопасное место за секунды до взрыва.

Отец смог сделать более двух десятков переносов за сутки.

Дядя Сет и тётя Агнес, младшие дети деда, отличились во время летней кампании императора пятнадцать лет назад. Когда смогли спасти пленных и вывести всех до единого.

Старший брат Эндорет спас посла зурийского государства, когда оппозиция пыталась сорвать мирные переговоры три года назад.

Второй брат, Джоред, отличился во время службы, переправив трёхмачтовое судно во время жуткого шторма у берегов Санцилии четыре года назад. И пусть после этого он едва не перегорел и месяц пролежал в лазарете, слава за ним закрепилась.

А я... а я была кошмаром всего семейства.

У каждого благородного рода есть паршивая овца, так вот у Мандигаров эта роль принадлежала мне, и даже учёба в академии не спасала от позора.

Честно говоря, на курсе я была худшей и не могла даже хомяка переправить из одного угла комнаты в другой, как ни старалась, хотя это играючи делали все первокурсники уже в первом семестре. Меня и в академии держали лишь из уважения к благородной фамилии Мандигаров, получая каждый месяц чек на внушительную сумму в качестве пожертвования на нужды.

Проблема в том, что большую часть времени мой дар спал. До двенадцати лет семья вообще была уверена, что великий Махтабар отдохнул на младшем потомке, начисто лишив способностей и компенсировав это невыносимым характером. Именно так утверждала бабуля после того, как пропускала лишний стаканчик хереса, и до того, как отец отправлял её назад в покои отдыхать.

Всё изменилось, когда родители в наказание отказались взять меня на императорский бал в честь рождения младшего принца.

Было обидно. Очень. Я этого дня так долго ждала. Мы заказали у модистки очаровательное платье сливочного цвета, в тон маминому, пышно украшенное белоснежными рюшами и оборками. В нём я была как настоящая принцесса,

даже лучше. И тут такое наказание.

Хотя, надо признать, заслуженное. Я побрызгала парик мистера Тайса, учителя танцев, кошачьей мятой. И, когда он вышел из покоев, все коты в округе бросились за ним, пока не стащили парик с головы мужчины и не разорвали на части, сотрясая округу громкими воплями.

Да, плохой поступок, не отрицаю. Но Тайс мне жутко не нравился. Занудный, скучный и всё время фыркал на мои попытки нормально станцевать с метлой.

И я ведь осознала и даже извинилась. Почему так жестоко?

– Леди Мандигар не должна себя так вести, – отправляясь на бал, заявила матушка. – Ты страшно разочаровала меня, Фейтелин.

– Да, матушка, – покорно вздохнула я, даже не скривившись, когда она произнесла моё полное имя, которое я страшно не любила.

Когда ты с самого рождения являешься для семьи разочарованием, сильно не расстраиваешься новым замечаниям. А вот пропустить бал было обидно. До такой степени, что я прокралась в отцовский кабинет, стащила джин, который он прятал в тайнике у ног огромной статуи крылатого орлана, и мужественно выпила целый стакан.

А вот остальное мне потом рассказали.

Я легко преодолела разделяющее расстояние, играючи прошла мимо всех ловушек и охранных заклинаний, не потревожив ни одно, и оказалась прямо в малом тронном зале императорского дворца. Побродила туда-сюда немного, забралась на императорский трон и заснула. Там меня и обнаружили на рассвете слуги.

Скандал удалось замять. Для всех моё путешествие было шоком и большой радостью. Перед императором извинились, а меня начали тестировать. Как же, такой мощный дар открылся.

И снова ничего! Тишина. Даже следа не осталось.

Выслушав мой рассказ, Энди предложил меня напоить ради эксперимента...

Он же потом искал меня по непроходимым лесам Запретного кряжа, куда я перенеслась ловить волшебных бабочек из сказок старой няни. Но вместо них нарвалась на урлука, который не сожрал меня по чистой случайности. Так спешил поймать, что не заметил ловушку и угодил в охотничью яму.

Как мне пришла в голову мысль попасть на Запретный кряж, я не знала. Ведь по приказу брата честно думала о курорте у гор Сарсариди, с белым песочком и экзотическими фруктами. Но потом стало скучно, мысль понеслась в другом направлении, вспомнилось о том, как мы отдыхали там последний раз всей семьёй до того, как братья уехали на службу.

От ностальгии я так расчувствовалась, что даже всхлипнула, затем подумала о старенькой няне, осознала, как соскучилась по её историям и сказкам. Самой любимой была легенда о волшебных бабочках. Говорят, что если поймать одну из этих красивейших созданий, то будешь счастлив и найдёшь вечную любовь.

Только подумала – и вот... здравствуй, Запретный кряж.

О том, как ругался Энди, я предпочитаю не вспоминать. Доставив меня домой, он потом всю ночь пил с отцом и Джо в кабинете, а наутро семейным советом было решено больше не экспериментировать. Мне категорически запрещалось пить, потому что искать меня потом было крайне сложно и опасно.

Я строго следовала приказу и капли в рот не брала. До вчерашнего вечера... Ещё бы вспомнить, что такое случилось и почему я напилась. Потому что последним из воспоминаний был сбор с подругами на вечеринку по случаю праздника первого из семи дней Нового года, которые традиционно пышно отмечались в академии.

И вот теперь я сидела в кровати дракона и понятия не имела, как меня сюда занесло. Тут даже фантазия дала сбой. Это какими такими окольными путями пошло моё сознание, что притащило меня сюда?

– Кхм, вы не могли бы представиться? – заметила я, поправляя складки измятой юбки. – А то вы моё имя знаете, а я ваше нет. Это неприлично.

Как будто наша ситуация имеет какое-то отношение к приличиям.

– Трейс Алтон, герцог Олеандр.

Великий Махтабар, удача сегодня точно не на моей стороне, раз я умудрилась нарваться не просто на дракона, а на внебрачного сына их короля!

Глава 2

Вообще драконы жили очень обособленно и закрыто. В этом с ними могли поспорить лишь пустынные дервиши, обитающие в бескрайних песках Занобии. Но тех вообще редко кто видел.

Но что-то я опять отвлеклась.

Драконы всегда были эгоистичными, всезнающими задаваками, снобами с завышенным самомнением и жаждой золота, которые терпеть не могли чужаков, стремящихся нарушить их личные пространства.

Нормы правил и этикета чтились наравне с законами государства. И нарушение их каралось соответственно. Столько ритуалов, правил и церемоний не было ни у кого. При всём при этом драконы отличались некоторой вольностью в личных отношениях.

Никому бы в голову не пришло в глаза назвать Алтона бастардом короля драконов. Это же открытый вызов. Смертельный. Такого никому бы не простили. И естественно, говорить о его истинном происхождении было строжайше запрещено. Но, как водится, чем строже запрет, тем больше его мусолят. Да так, что слухи распространились далеко за пределами драконьего кряжа.

Конечно, это может быть фикция, утка, подброшенная врагами короля Аргустина, который вот уже пятый десяток лет правил драконами железной рукой... или лапой. Как кому больше нравилось. Король отличался жесткостью, упрямством и многим успел вставить палки в колёса. Поэтому враги искали малейшую возможность уколоть его.

Официально отцом Трейса Алтона был герцог Олеандр, который женился в крайне степенном, даже для долгожителей-драконов, возрасте на юной девице из древнего рода. Через восемь месяцев после их поспешной свадьбы родился наследник. А ещё через пару месяцев герцог скончался от продолжительной болезни, оставив титул, земли, богатства новорождённому сыну и безутешной вдове, которая, к слову сказать, так больше замуж и не вышла, посвятив себя воспитанию единственного ребёнка.

Драконы жили в горах. Целое государство располагалась в долине между четырьмя самыми высокими горами Горнийского хребта. Снег и непроходимые скалы снаружи и вечные сады внутри. Всё это было создано благодаря термальным водам и горячим источникам, коих в королевстве драконов было очень много.

Чудесное место, попасть в которое можно было по небу. Жаль только, чужаков туда допускали редко, и многим приходилось довольствоваться книгами и картинками, что создавались по описанию редких путешественников.

У нас дома была одна такая книга. Большой неподъёмный талмуд на тысячу страниц, полный завораживающих картинок о чужом, незнакомом и манящем мире ящеров.

Я до сих пор помнила огромные бассейны в каждом богатом доме с тёплой водой целебных источников. Около них драконы устраивали самые настоящие праздники с закусками и напитками.

А висячие сады королевской оранжереи? Это же самое настоящее чудо. Там было столько цветов, что не передать словами. Их аромат окутывал дворец сладким облаком.

Или Долина Сотни Водопадов, располагающаяся на границе с холодными горами. Место, где шёпот воды казался пением, а брызги окутывали с ног до головы.

Да что говорить, даже фрески вокруг главной площади заслуживали отдельного упоминания и восхищения. Яркие, разноцветные, они изображали важные события из жизни ящеров.

Я бы многое отдала, чтобы побывать там хоть раз и своими глазами увидеть диковинный мир драконов, который они так тщательно скрывали от всех.

Но увы, даже порталщикам оказаться там было крайне сложно. Защитные барьеры не давали перенестись, путали магнитные потоки и выбрасывали где-то в горах по самые уши в снегу.

Молчание затянулось.

И Олеандр смотрел на меня так пристально, что щёки снова запылали.

– Очень приятно, ваша светлость, – чинно произнесла я.

Будто не сидела у него в кровати, а дракон не стоял передо мной в одном шёлковом халате.

Сощурился, чуть склонив голову набок, и вертикальные зрачки ещё ярче выступили на ярко-синей радужке, заставив меня поёжиться.

У-у-у-у, зверюга чешуйчатая!

А он всё смотрел, словно пытался понять, что именно творится в моей рыжей головушке.

Ничего там не было. Сейчас мне больше всего хотелось вернуться к себе в комнату, желательно незаметно, и забыть обо всём как о страшном сне.

И герцогу тоже не мешало бы подсуетиться, а не стоять и пялиться на меня, как на диковинную зверушку.

– Давайте поговорим откровенно, – начала я.

Бровь дракона удивлённо поползла вверх.

– Давайте, леди Мандигар, – насмешливо произнёс мужчина, сложив руки на груди.

Вырез халата стал чуть больше, открывая накачанную грудь с рельефной мускулатурой.

– Мы с вами отлично понимаем, – отводя взгляд в сторону, произнесла я, – что это... происшествие должно остаться между нами. Если кому-то станет известно о данном досадном недоразумении...

Я даже договорить не могла. Как представила весь этот ужас, и язык отнялся, отказываясь произносить подобное вслух.

– Понимаю, – кивнул дракон и вдруг спросил, как мне показалось, недоверчиво: – А вы не хотите воспользоваться сложившейся ситуацией?

– Какой ситуацией?

– Это отличная возможность стать герцогиней Олеандр, – пояснил Алтон.

Вот зачем он так? У меня и так внутри всё дрожало от волнения и страха, а теперь вообще в ступор вошла от ужаса.

Я замуж? За дракона? Герцогиня Олеандр?

Жуть-то какая! Никогда! И ни за что!

– Нет, – пропищала я и усиленно замотала головой, отчего кудряшки вновь рассыпались по плечам и спине.

– Нет?

Кажется, молодой мужчина ожидал от меня немного другой реакции.

– Ну, разумеется, нет, – повторила я более уверенно, изображая обиженное создание.

– Я могу узнать причину столь категорического отказа?

Невозможный дракон! Разве прилично обсуждать такое? Задавать неуместные вопросы и доводить меня до помидорного оттенка?

Пришлось задуматься, пытаюсь подобрать слова. Как не обидеть этого чешуйчатого? Я сейчас находилась не в том положении, чтобы выводить его из себя.

Слышала об этих драконах. Много слышала. О том, как в древности хватали своими лапищами девиц глупых и уносили в свои пещеры, дабы предаться разврату.

Современные чешуйчатые недалеко от них ушли. Пещеры, конечно, изменились, облагородились, но факт оставался фактом. К своим спутницам мужчины-драконы относились, как к многочисленным сокровищам: прятали в замках, запирали на засовы и свету белому не показывали, пока она яйца высидеть не начнёт.

Последнее – это, конечно, мои собственные фантазии. Но оно не отменяло всей чудовищности жизни жены дракона. Дракониц, возможно, такое положение дел устраивало, но не меня. Я же Мандигар, представительница великого рода порталщиков. Мы больше всего ценили свободу и равноправие.

– Вы же сами этого не хотите, ваша светлость, – уклончиво отозвалась я. – Поэтому для нас обоих будет лучше, если вы поможете мне исчезнуть из этой спальни незаметно.

– А где гарантия, что вы не решите потом шантажировать меня?

– Больно надо. Спасибо, но я предпочитаю забыть о происходящем как о страшном сне. Для того чтобы устроить скандал, мне достаточно закричать. А я этого делать не собираюсь.

– Значит, мы сейчас расходимся? – не поверил мужчина, продолжая пронзать меня непонятым взглядом.

– Да.

– И забываем об этом происшествии?

– Совершенно верно, – закивала я, вставая с кровати и поправляя юбку.

Бесполезное занятие, она была так сильно измята, что её уже не спасти.

– Что ж, это отличная идея, леди Мандигар.

– Благодарю.

А в следующее мгновение в воздухе между нами что-то зарябило, заискрило и затрещало так, что у меня заложило уши.

Дракон что-то мне прокричал, но от этой какофонии я даже звука не разобрала. Только и видела, как его рот открывался и закрывался.

– Что?!

Свой голос я тоже не услышала.

Алтон вдруг в один прыжок повалил меня на пол и упал сверху. Полы его халата распахнулись, и я ощутила, как мне в живот упирается что-то... большое и твёрдое.

– М-мамочки, – простонала я и заелозила под ним, пытаюсь выбраться.

– Тихо! – рявкнул дракон мне на ухо, оглушив окончательно. – Это прорыв.

А потом разом всё стихло, и в комнате появилось ещё одно действующее лицо.

– Фейт!!! – рявкнул над нами знакомый до боли голос, заставивший меня испуганно дрогнуть и вжать голову в плечи.

Со страху я даже схватила дракона за воротник халата и прижала к себе, да так сильно, что он крякнул.

Самое странное, что в моём имени нет ни одной рычащей согласной, но это почему-то не помешало старшему братцу так грозно меня окликнуть, что сердце в пятки ушло.

– Энди, – выдохнула я облегчённо и завозилась под драконом, стараясь выбраться.

Ведь если он здесь, то теперь всё будет хорошо.

– Руки убери, – посоветовал чешуйчатый, пытаюсь подняться.

– Ой.

Халат я тут же отпустила и попой отползла в сторону, попутно убирая непослушные кудри за ушко. Искоса наблюдая, как быстро и ловко поднялся на ноги герцог.

И как у него так вышло? Раз! – и встал. Всё такой же невозмутимый и холодный аристократ. Словно и не он сейчас валялся на полу, а кто-то другой.

А вот мне, для того чтобы занять вертикальное положение, пришлось изрядно повозиться: кряхтя, как столетняя бабулька, встать на коленки, потом подняться, путаясь в подоле и поправляя кофту и волосы, которые опять лезли в лицо.

– Фейт! – снова рявкнул Энди, наблюдая за моими жалкими попытками привести себя в порядок.

– Лорд Эндорет Мандигар, – кисло поприветствовал дракон моего братца.

– Герцог Олеандр, – в тон ему ответил Энди, схватил меня за руку, рывком притянул к себе и спрятал за спину.

Они знают друг друга? Вот это сюрприз! Не думала, что братишка якшается с драконами. Это ведь хорошо? Или не очень? Что-то я засомневалась. Посмотрела, как эти двое бодаются взглядами, и сильно засомневалась. Рано я вздохнула с облегчением. Ох, рано.

– Что здесь произошло? – ледяным тоном спросил Энди, а у самого руки дрожали.

Я чувствовала и видела.

Скорее всего, тяжело дался ему переход сюда, все силы истратил. Кстати, куда сюда?

До меня только дошло, что я понятия не имела, куда попала. Бросила с надеждой взгляд в окошко.

Нет, не рассмотреть, тяжёлые гардины мешали. Это ведь не академия и её окрестности? Иначе бы о приезде дракона судачили все кому не лень.

Столица? Или... Ох, великий Махтабар, неужели долина? Самая настоящая долина драконов?!

Меня как магической петлёй потянуло в сторону окон, но Энди – глаза у него, что ль, на затылке – дёрнул меня за руку и заставил стоять на месте.

– Насколько я могу судить... – произнёс тем временем Алтон.

Ящер лениво прошёлся по комнате, шагнул к туалетному столику и налил себе воды из стеклянного графина.

– ...ваша сестрица в нетрезвом состоянии пробралась сквозь все барьеры и щит...

Два неспешных глотка, чтобы потом закончить:

– И завалилась в мою кровать.

– Кровать? – переспросил Энди, изучая искомый предмет.

Который, надо сказать, выглядел сейчас плачевно: простыни измяты, одеяло свисает на пол, подушки валяются где попало. Словно на ней не спали,

а устраивали боевые действия. Так, собственно, и было, но сдаётся мне, братец подумал сейчас о другом, потому что наградил меня таким взглядом, что я икнула и сжалась, а дракон зло оскалился.

– Да. Именно сюда, – отозвался этот чешуйчатый.

Что-то я упустила. Почему он провоцировал Энди? Зачем ещё больше усугублял ситуацию?

– Та-а-а-ак, – зловеще произнёс брат, смеряя Алтона ледяным взглядом. – Давайте бросим эти игры, герцог. Если вы не хотите публичного скандала, то вам лучше рассказать мне всё. Здесь и сейчас. Без грязных намёков и провокаций.

– Какие намёки, лорд Мандигар. Говорю как есть. Ваша сестра в пьяном угаре пробралась в мою комнату, в мою постель и завалилась спать. А утром оглушила своим воплем, отняла одеяло и пыталась выставить виноватым.

Энди взглянул на меня.

– Это правда?

– Я не знала... не думала. Клянусь, ничего не пила. Я же знаю запрет. Ни капли. Только пунш. А он безалкогольный. Эндорет, я бы никогда не стала этим играть. Мне и прошлого раза хватило.

– Прошлого? – поинтересовался Алтон, присаживаясь в кресло и расправляя халат. – Это куда вас занесло, юная леди? Может, к королю?

Халат яркий, я бы даже сказала, крикливый, с богатой вышивкой, чисто бабский. А он всё равно выглядел как король.

Я даже вздохнула тихонечко. Жаль, что дракон. Так засмотрелась, что невольно проболталась:

– Нет, к императору – это в первый раз. Ой!

– Фейт! – снова рявкнул брат, но было уже поздно.

Язык – враг мой.

– Надо же, как интересно. Значит, и он в курсе дара вашей сестры. А всего пару дней назад император лично сообщил мне, что порталщика такой силы не существует. Вы с вашим отцом ему вторили. А что выходит? Ложь?

– Какой силы? – шёпотом поинтересовалась я, выглядывая из-за спины брата.

Куда-то не туда ушёл наш разговор.

– Фейт нельзя рассматривать в этом ключе.

– Отчего же? Ваша сестра легко обошла все барьеры и щиты. И сделала это совершенно бесшумно! Хотя именно вы говорили, что это невозможно.

– Она не контролирует свою силу. Абсолютно.

– Да, – закивала я. – Абсолютно. Я даже понятия не имею, как меня сюда занесло. Да ещё с безалкогольного пунша.

– Одна из студенток подмешала тебе туда алкоголь, – пояснил братец, не оборачиваясь.

И я даже знаю кто. Вот же Кали, вот же гадина! Змеюка скользкая. А я всё гадала, чего она лыбится и смотрит. Думала напоить меня и поиздеваться?

Ничего, я ей ещё отомщу. Так отомщу, что мало не покажется.

Подумаешь, звезда факультета, умница и красавица.

– А сюда как попала? – любопытствовала у него.

Всё-таки интересно, куда занесла меня фантазия.

– Очень просто. Эта же студентка хвалилась женихом, которого ей подобрал отец, не забыв сообщить, что такой пустышке, как ты, никогда такого не получить. А ты ответила, что у тебя будет ещё лучше. Допила стакан с соком и исчезла. На глазах всей толпы, бесшумно! Прямо из академии!

В конце Энди уже рычал. И его можно было понять. Это же катастрофа.

– Позвольте уточнить, – подал голос дракон. – Она исчезла напрямик из высшей академии магии? Из самого здания?

– Из общежития, – возразила я, раздумывая, каким образом связан чисто гипотетический жених с этим чешуйчатым?

Это как же надо было напиться, чтобы выбрать дракона?

– Которое находится на территории этой самой академии, – заметил герцог, ничуть не смущаясь. – Из которой никто никогда не может перенестись. Кроме ректора и пары деканов.

Что-то мне совсем нехорошо стало, особенно от алчного взгляда этого чешуйчатого. Ишь как глазки заблестели. Точно какую-то пакость задумал.

– Лорд Эндорет Мандигар, – торжественно провозгласил Алтон, поднимаясь. – Так как вы являетесь представителем вашего славного и древнего рода, то именно у вас я прошу руки вашей сестры Фейт Мандигар.

Кажется, самое время падать в обморок.

Мысль, конечно, очень хорошая и от проблем бы от многих избавила, но, пока я размышляла, момент был упущен. А падать в обморок просто так... неинтересно, что ли. Позиция тоже неудачная, туалетный столик как раз за спиной, так и голову разбить недолго. Вариант выйти на середину комнаты и там красиво упасть на мягкий ковёр тоже отпадал.

Поэтому я была вынуждена стоять за спиной брата и кипеть от праведного гнева.

– Нет! – выкрикнула и тут же вновь была одёрнута Энди.

– Фейт, помолчи! – произнёс он и вновь обратился к дракону: – Ваше предложение, несомненно, лестно, но я вынужден отказаться.

Ох уж эта дипломатия. Ходят вечно вокруг да около, распушив хвосты, и бросаются витиеватыми бессмысленными фразами. Вот почему нельзя просто сказать «нет»? И предложение совсем не лестное.

Тут я лукавила. Лестное, конечно. Драконы богаты, титулованы и женихи все знатные, особенно этот чешуйчатый, но это не значит, что я должна бросаться в его объятия и рыдать от счастья.

– Причины? – спокойно уточнил герцог, на которого ответ Энди не произвёл никакого впечатления.

– Да как вы?.. – Я снова попыталась высунуться из-за спины брата и опять была задвинута назад с требованием помолчать.

– Фейт не контролирует свою силу, и жениться на ней из-за нестабильного дара крайне опрометчиво, – продолжил он.

И обидно.

Наша семья была уважаемой, очень состоятельной и титулованной. Мы могли себе позволить выйти замуж по любви, а не по расчёту. Конечно, это не касалось прислуги и рабочих, зятя-пекаря матушка бы точно не потерпела, не говоря уже об отце, но всё-таки было послабление.

И я мечтала, что в будущем встречу мужчину. Того, кто оценит все мои положительные качества и закроет глаза на отсутствие дара. И женится не из-за солидного приданого, обещаемого отцом и дедом (тот давно махнул на меня рукой, считая, что только деньги помогут мне удачно выйти замуж), а потому что ему буду дорога именно я.

В конце концов, я же не уродина какая. Довольно симпатичная, если у вас нет аллергии на рыжих. С практически идеальными манерами. Детские выходки не

в счет и пара подростковых тоже. С приятным голосом, складной фигурой. Начитанная, вежливая, умеющая поддержать беседу на разные темы, отлично справляющаяся с ведением домашнего хозяйства. А какие я создавала букеты из цветов – одно загляденье!

В общем, почти идеал, а тут вот... так нагло и бесцеремонно, совсем не восторженно меня пытаются взять в жены. Даже не поняв, какое сокровище рядом стоит.

Нет, такого мужа нам не надо. Будь он хоть трижды богат, родственник короля и симпатичен.

– То, что вы не смогли распознать природу её дара, не значит, что он нестабилен и бесполезен. Желаете присесть? – предложил Алтон, усаживаясь в свободное кресло.

– Спасибо, но мы здесь ненадолго. И вы ошибаетесь, герцог. Мы Мандигары, наша семья считается лучшими порталщиками в мире. Неужели вы думаете, что никто из нас не смог распознать дар Фейт? – насмешливо уточнил Эндорет, пока я, закрыв рот, внимательно их слушала, боясь пропустить хоть слово.

Неужели есть способ обуздать способности?

– Давайте говорить откровенно. Вы практически на нуле, Мандигар. Пусть мы не в долине, но сил моя защита отняла у вас много. На то, чтобы уйти отсюда, прихватив это... очаровательное создание, – с сарказмом заметил дракон, – у вас не хватит энергии. Тот артефакт, что вы носите в кармане, слишком слаб для этого. Уж слишком далеко вы находитесь от империи. То, что с такой легкостью смогла сделать ваша сестра, вам не по силам.

Энди дёрнул рукой, словно хотел коснуться нагрудного кармана пиджака, в котором всегда держал резервный артефакт. Но тут же опустил руку.

– Пункт номер два, – продолжил мужчина, насмешливо сверкая синими глазами. Создавалось впечатление, что он искренне забавлялся сложившейся ситуацией. – Я нисколько не умаляю заслуг вашего рода. Наоборот, уважаю и признаю. О чём заявлял совсем недавно. Но вы всего лишь маги, а я – дракон.

Я всё-таки фыркнула.

Ну не сдержалась, бывает. Он сам виноват, сколько пафоса в голосе.

В ответ получила весьма красноречивый взгляд от чешуйчатого и снова спряталась за спину Энди.

- На уроках в академии вам уже должны были рассказывать о магических потоках. Люди чувствуют их и могут управлять. Чем сильнее маг, тем выше его умение. Магические существа, к которым отношусь и я, видят эти потоки.

- И что же вы видите? - поинтересовался брат, с трудом дождавшись окончания лекции.

- Что из вашей сестры выйдет отличная жена, - усмехнулся Алтон.

- Жаль только, вы в этом убедиться не сможете, - отозвался Энди, и голос буквально зазвенел от гнева и напряжения.

Таким я его никогда не видела. Это Джо мог вспыхнуть как спичка и раскричаться, а потом так же быстро успокоиться, улыбнуться и принести извинения.

Но не Эндорет.

Старший брат всегда был залогом уверенности, спокойствия и непоколебимости, как скала Милденет, на вершине которой и находился наш родовой замок.

А тут такая ничем не прикрытая злость, природы которой я понять никак не могла. Неужели причина тому лишь мой проступок? Или это следствие другого, более затяжного противостояния, о котором ничего не известно?

- Возможно, с вами стоило бы заключить спор. Но мы оба отлично знаем, что проигрывать вы не любите, лорд Мандигар.

- Как и вы, герцог. Не так ли?

– Прошу прощения, – вклинилась я в их непонятный разговор, полный прозрачных намёков и затаённой горечи. – Давайте вернёмся к насущным проблемам. Для начала я хотела бы знать, где нахожусь. Не будете ли вы так любезны сообщить мне это?

– Эрингел, – ответил Алтон, бросив на меня взгляд.

– Эрингел, – прошептала я, в свою очередь вновь повернувшись к окнам.

Могущественный город-государство у подножия Горнийского хребта. Самый близкий сосед с драконами. Эрингел славился домами из дорогих пород камня, который добывался недалеко, мощенными белым булыжником мостовыми и грандиозными статуями, украшающими не только многочисленные парки и площади, но даже обычные улицы.

Город скульпторов и художников. Мечта любого творца.

– Поймите, ваша светлость, я не могу дать вам согласие на брак с моей сестрой. Это решение должно быть принято на общем совете рода.

– Отлично, призывайте, – отозвался дракон.

Ответ герцога ввел в ступор не только меня, но и брата.

– Что значит призывайте? – сухо уточнил он, снова напрягаясь.

– У вас же должен быть аварийный маяк, по которому родственники могут отыскать попавших в беду. Так активируйте, а я уберу защиту.

Маяк был. Я носила такой же на груди. Небольшой кулончик, про который я совсем забыла. А ведь это самое главное правило: оказались в беде – жмите и призывайте на помощь. И почему я так не сделала, лёжа под кроватью?

Надеялась, что смогу выпутаться сама, без посторонней помощи? Да, скорее, так и есть. Уж лучше дракон, чем очередная лекция бабушки, суровый взгляд деда и визгливый вопль троюродной тётушки Ромайн: «Я так и знала! Эта Фейт опять что-то натворила!» Как будто, кроме меня, никто ничего не творил.

Вот её сын Лайонес год назад был застукан в неподобающем месте в неподобающей позе с леди Кормейн. Всё бы ничего, но их поймал не кто иной, как лорд Кормейн, которому совершенно не понравились взаимоотношения кузена с его женой, о чём он громко прокричал на весь замок, полный сотни гостей.

Жуткий был скандал... Деду пришлось сильно постараться, чтобы всех утихомирить. Лайонеса быстренько отправили служить в посольство Горгензии. С этих самых пор тётушка ещё больше обозлилась, и мой проступок точно раздует до невероятных высот.

– Со всего дома? – снова влезла я и впервые внимательно осмотрелась, отмечая каждую деталь.

Слишком тёмные и тяжелые гардины, обои хоть и шёлковые, но видно, что старые. Мебель дорогая, массивная, но лишённая хоть какого-то изящества и индивидуальности. То, что на первый взгляд ослепляло, сейчас казалось слишком вычурным, помпезным и в то же время безликим.

Какая-то странная у него спальня. Словно чужая.

Где присущие драконам шик, блеск и помпезность?

– С комнаты, – отозвался чешуйчатый и фыркнул, закатив глаза, словно я сказала какую-то глупость. – Это не мой дом, леди Мандигар. Поверьте, он произведёт на вас впечатление. В своё время. В данный момент мы находимся в гостинице на окраине Эрингела.

– Алтон, – снова вмешался Эндорет. – Я понимаю, что вам нужен сильный портальщик, но это не та причина, чтобы делать предложение моей сестре.

– Полностью согласна.

– Вызывайте своих, лорд, – отозвался дракон. – Разговор будет долгим, сложным и тяжёлым. Думаю, будет лучше, если вы вернёте вашу сестру в академию.

– Лучше домой, – заметила я, поёжившись.

Но кто меня слушал.

Глава 3

– Так нечестно! – крикнула я в пустоту и топнула ногой для пушщего эффекта.

Бесполезно! Джорет уже исчез. Братец щёлкнул меня по носу, велел быть хорошей девчонкой, больше не пить, а то спасать пока некому, и растаял в воздухе с лёгким хлопком.

А меня отправили в академию.

Видите ли, дела столь большой важности должны решаться в отсутствие глупеньких молоденьких девиц, у которых в голове один ветер гуляет.

Ну, где справедливость?

Никакая я не глупенькая. А то, что дар такой, так это не моя вина.

И вообще, если честно, я ждала другого. Что появится хмурый дед, грозно зыркнет на всех, пошлёт этого чешуйчатого назад в долину и заявит, что дочь Мандигаров никогда не будет отдана дракону. Мы вернёмся домой, и всё будет как раньше, даже, может быть, лучше. Немного...

А что вышло?

Дед явился, зыркнул, но только почему-то на меня одну. И взгляд был такой... усталый и безнадежный, словно я ему до смерти надоела и он уже не знает, что со мной делать – отдать дракону или жалко чешуйчатого. Вздохнул, дал герцогу слово и велел явившемуся Джо отправить меня в академию, предварительно договорившись с ректором, что нас пропустят.

Отец был более разговорчив.

– Фейтелин! Как ты могла?

Нет, я, конечно, далеко не примерная леди и много глупостей совершила, но вот сейчас была совсем-совсем не виновата. Не по моей вине алкоголь оказался в бокале, и к дракону в кровать я не по собственному желанию переместилась.

Надо же понимать!

– И вообще, я требую участия в определении собственной судьбы! – решительно заявила я стене и тяжело вздохнула.

Надо было раньше возражать, а не стоять с огромными глазами, наблюдая, как, тяжело шагая, дед отправился договариваться с драконом о нашей помолвке.

Нет, не о таком я мечтала. Не знаю, что сила и магия внутри меня придумали, но дракон мне совсем не пара. И если надо будет, я всем это докажу.

– Фейт!!! – Вопль сзади заставил меня подскочить на месте и испуганно оглянуться, прижимая руку к груди, где бешено колотилось сердце. – Ты здесь!!!

Уна и Вейли окружили меня, обнимая и что-то неразборчиво бормоча сквозь крики радости и слёз.

– Стоп! Всё нормально, я здесь! – выкрикнула я, чуть отступая в сторону, и поздоровалась. – Привет, девочки.

– Ты куда пропала? – выкрикнула худенькая Уна.

– И главное как? – вторила ей смуглянка Вейли. – Ты же совершенно лишена способностей.

– Да, – подтвердила я, подходя к своей кровати и устало на неё приземляясь.

Надо бы переодеться и принять душ. А ещё причесаться не мешало.

– Тогда как ты это объяснишь? – продолжала допытываться подруга. – Ты исчезла у всех на виду! Из академии.

– Да подожди ты, Вей. Не это главное! Фейт, кто он?!

– Кто? – вытаскивая из волос крохотное белое пёрышко, спросила я.

И как оно туда попало?

– Как кто? – сверкая глазами, выкрикнула Уна. – Твой жених!

– Кто?!

Рука дрогнула, и я испуганно взглянула на подругу. Неужели слухи уже и сюда дошли? Но как? Прошла буквально пара минут!

– Твой жених!

– Тот самый, к которому ты перенеслась, – пояснила Вейли. – Кали с пеной у рта утверждает, что никакого жениха у тебя нету. А перенеслась ты не сама, а ректор тебя вытащил. Чтобы пьяная не буянила, ещё больше позоря род Мандигаров.

– Вот же стерва, – рыкнула я.

– Только мы ей не верим. Будь это именно так, твой брат бы не испугался так сильно, – заметила Уна. – Он всю академию на уши поставил. Декана Стинбурга из отпуска вытащил.

– Ой, мамочки, – ахнула я.

Декан точно не простит загубленные выходные. Он и так меня не особо жалует, а теперь вообще на магические нити разберёт.

– А как Энди так быстро явился?

Тут неожиданно смутилась Вейли.

- Это я с ним связалась, - призналась подруга, присаживаясь на свою кровать и неловко расправляя складки юбки.

- Что значит ты? Как?

- Он оставил мне значок на тот случай, если вдруг что-то случится.

Ну вот. Даже в академии за мной следят.

- Почему тебе? - насупилась Уна. - А я на что?

- Прости, но из нас троих Вейли самая ответственная и сообразительная, - заметила я, признавая авторитет подруги. - Так что я понимаю его выбор.

- Всё равно нечестно.

- Да подожди, Уна! Фейт, что произошло? Откуда дар? Почему о нём ничего не известно? Ты его скрываешь? И куда ты исчезла?

- Ох, девочки, это такая долгая история.

- А мы никуда не спешим, - перебила меня смуглянка, - рассказывай. На тебе лица нет. Случилось что-то?

- Попала я... в неприятности, - призналась, горестно вздохнув.

- Какие?

- Что случилось?

- Замуж меня отдают...

- За кого? - жалостливо ахнула Уна, и на глаза навернулись слёзы.

– За дракона...

Мои слова произвели немного не тот эффект, на который я рассчитывала. Девчонки переглянулись, обмениваясь странными взглядами, а потом захохотали, хватаясь за животы.

– Ох, Фейт, – произнесла Уна, стирая с щек слёзы. На этот раз смеха и радости. – Ты, как всегда, в своём репертуаре.

– Но... – попыталась возразить я, но кто меня слушал.

– Со своими шуточками, – вторила подруге Вейли.

Смуглянка обошлась без слёз, но улыбалась искренне и задорно, и из глаз в кои-то веки исчезла грусть.

– Не хочешь говорить правду – так и скажи. Что мы, дурные, не поймём? – снова надулась Уна.

Барбарийка обладала очень лёгким характером и была крайне эмоциональна. Слёзы, смех, быстрая смена настроения – мы с Вейли долго привыкали к этому. Но при всём при этом блондинка была верной и преданной подругой, на которую всегда можно было положиться.

– Ну ты, конечно, фантазёрка, – поддержала её Вейли, поправляя старенькую юбку. – Это надо так придумать... дракон.

Подруга, в отличие от нас двоих, была крайне стеснена в средствах и поэтому форму не купила, а получила от академии. Конечно же, не новую, а потёртую, старую, кое-где в смешных заплатках.

Первое время мы предлагали помощь, но были отправлены очень далеко. После этого разговор о деньгах у нас никогда не поднимался и к подруге мы относились так же, как и все. Что не мешало нам с Уной покупать вкусности на всех и угощать её.

А на день рождения, который должен был состояться через месяц, мы решили подарить подруге целый зимний комплект: тёплую накидку с соболиной опушкой, новенькие ботиночки из мягкой кожи, перчатки, муфточку и яркий шарфик.

- Ты, главное, Кали такого не говори. Вмиг на смех поднимет, - заметила Уна.

- И в следующий раз не пропускай уроки по магическим существам. Там драконам целый раздел посвящён.

- Очень смешно, - фыркнула в ответ, схватила подушку и запустила в хохочущую Уну. - Всё я знаю. Уроки не пропускала. И про шанс на брак с драконом тоже знаю!

Только это совсем не мешало одному синеглазому змею попросить моей руки у Энди.

- Приводи себя в порядок, и пойдём в столовую, - произнесла Вейли. - Обед скоро.

- Как обед? - не поверила я. - Уже?

Это же сколько времени мы валялись в кровати с этим чешуйчатым? Ладно я пьяная, буйная, не просыпалась, а он-то что?

- Уже, - передразнила меня подруга, сверкнув чёрными глазами.

- Ну всё-таки, Фейт. Кто он, а? Ну расскажи! Мы же никому, - затараторила Уна.

- Не приставай к человеку. Видишь, не может она сказать.

- Но ты его видела?

- Видела, - призналась ей, чуть покраснев, вспомнив, что именно успела разглядеть за этот короткий промежуток времени, прежде чем герцог прикрылся подушечкой.

– И как? Симпатичный хоть? Молодой? Богатый небось.

– Не в этом счастье, Уна, – отозвалась я, подходя к шкафу и доставая новую форму и небольшой ящичек с мыльными принадлежностями, – будь он хоть тысячу раз хорош. Не так я хочу, понимаешь, не так.

– А как? – вдруг спросила Вейли.

– По-настоящему. Чтобы любовь, романтика, ухаживание, цветы, театр.

– Ты терпеть не можешь театр, а в опере вообще спишь, – заметила смуглянка.

О том, как я позорно уснула во время постановки столичного театра и ещё при этом некрасиво захрапела, вспоминать не хотелось. В обычной жизни я совсем не храплю. Но тут нос заложило, простуда небольшая и... так вышло.

Матушка потом неделю читала лекцию о правилах поведения.

– Не в этом дело.

– А что тебе мешает полюбить потом? Не сразу, с первого взгляда, а чуть позже, – заметила подруга, убирая за спину тёмные локоны.

– Боюсь, что это невозможно.

– Урод, – ахнула Уна.

Это был её самый большой страх.

– Да нет. Просто самовлюблённый, эгоистичный, высокомерный и невыносимый гад! – яростно запихивая часть одежды назад в шкаф, заявила я.

Вейли кашлянула в кулак и неожиданно ответила с тёплой улыбкой:

– Мне кажется, он тебе уже нравится.

– Что за вздор! Нет!

– Ладно-ладно. Спорить не станем, – примирительно произнесла смуглянка. – Беги в душевую, а то до обеда чуть-чуть осталось.

Для того чтобы привести себя в порядок и принять душ, мне понадобилось минут десять или немного больше.

А вот неприятности начались чуть позже.

– Вы только посмотрите, кто явился.

Спеша к подругам, я не заметила засаду, которую устроила наша леди Совершенство со своими прихвостнями и подлизами.

– Отстань, Кали, – заявила ей, поудобнее перехватывая коробочку и полотенце. – Поищи себе другую подушку для битья. Я сегодня не в том настроении, чтобы заниматься с тобой словесными баталиями.

Их пятеро, я одна. Они все отличники и любимицы учителей – я кошмар всего факультета. И как теперь быть? Кто выйдет победителем из нашего конфликта?

Явно не я. Поэтому напролом идти было бы большой глупостью. Мстить надо умеючи, хитро и так, чтобы потом не попасться с поличным.

– Вот смотрю я на тебя, Мандигар, и не понимаю, когда ты наконец поймёшь, что тебе здесь не место? – продолжила Кали, накручивая на тонкий пальчик золотистый локон.

Ну вот почему жизнь так несправедлива? Почему ей всё, а мне ничего? Калиопа Горганзи (не путать со страной Горгензия) не только обладала сильным даром, которым умело пользовалась, и отлично знала теорию, но ещё имела потрясающую внешность. Золотистые локоны, чуть волнистые и всегда идеально уложенные, молочного цвета кожа без малейшего признака неровности или прыщика. Алые пухлые губы, огромные фиалкового цвета глаза в обрамлении пушистых ресниц, выступающие скулы, аккуратные брови, изящный носик. Да и фигура была такой, что академическая форма смотрелась на ней словно

бальное платье, тогда как на мне висело, топорщилось и мешалось.

- Это не тебе решать, - отозвалась я и попыталась обойти компанию слева.

Но длинная Чайни тут же перегородила путь с ядовитой улыбочкой.

- Куда спешишь, недоразумение?

- Ты позоришь свой славный род, - продолжила Кали противно поучительным тоном.

- С каких это пор Горганзи стали так волноваться и переживать о моей семье? Насколько я помню, вы всегда стремились нас обогнать и перегнать. И всегда безуспешно.

- Так было до недавних пор. Я лучшая.

Я согласно кивнула, даже не думая отрицать очевидные вещи.

- Да. Великий Махтабар сжалился и преподнёс такой миленький подарок, лишив меня способностей. Только вот мой род не сильно от этого проиграл. Есть ещё два старших брата, а вот они точно лучшие из лучших.

Совершенное личико Кали покрылось красными пятнами от гнева.

- Ты позоришь не только свой род, но и всю академию! Весь наш факультет!

Но и это меня не проняло. Сегодня я вообще крайне непонятливая.

- Не я первая отстающая, не я последняя, - отозвалась, пожав плечами.

- Да что с ней говорить, Кали, - вмешалась низкорослая и плотная Ребекка. Зубрила и задавака, которую леди Факультет Умников держала рядом с собой из жалости и просто чтобы на фоне не слишком красивой подруги выглядеть ещё более шикарно. - У неё мозгов не хватит понять очевидные вещи.

– Куда уж мне до вас. Кстати, Кали, ты уже писала объяснительную ректору по поводу спиртного в моей кружке? – невинно уточнила у неё.

И ведь попала в цель. Блондинка шагнула ко мне, больно хватая за локоть, и прошипела в лицо:

– Как тебе это удалось, Мандигар? Как ты смогла перенестись? Всем известно, что в тебе ни капли дара и способностей.

– Ты же у нас самая умная, Горганзи, – отрезала я, вырываясь из захвата и широко улыбаясь. – Так включи мозг и догадайся.

Отступила, яростно свернув глазами. Видели бы преподаватели сейчас свою любимицу. От хорошенькой куколки не осталось и следа, лицо так и перекошило от ярости.

– Тратить время на такую, как ты? Да больно надо, – ответила она, демонстративно отряхивая руки, словно испачкалась. – Пошли, девочки, нам тут делать нечего.

Уф, можно выдохнуть. Я не стала дожидаться, когда они скроются из глаз, и поспешила в свою комнату.

– Ты чего так долго? – спросила Вейли, встречая меня в дверях.

– Да так, неприятности, – заявила я, входя.

– Кали, – сразу поняла подруга.

– Ага. Вейли, слушай, а тот природник тебе ещё должен? За реферат.

– Колин?

– Ага.

– Должен ещё. А что? – с подозрением поинтересовалась она.

– Что ты задумала, Фейт? – подала голос Уна.

Я обернулась к ним с лукавой улыбкой на губах.

– Будем мстить.

Вечер Второго дня Нового года – время гадания на вторую половинку. Конечно, этим занимались девушки, парни находили дела поинтереснее.

Но гадание было не простое. Для этого требовалась подготовка. Летом в день равноденствия девушке полагалось самостоятельно сплести венок, запечатать его магически, чтобы не завял, и спрятать в надёжное место.

Плели венки и простолюдины, и дочери лордов. Последние, конечно, делали их из роз, лилий, орхидей и прочих благородных цветов, которые росли в личных оранжереях.

Матушка предлагала поступить точно так же, но мне это показалось кощунством. Поэтому я отправилась гулять, набрала полевых цветов, тех, к которым больше всего душа лежала.

Почему-то выбор остановился на васильках. Синих-синих. А ещё красных как кровь маках. Украсила всё белыми ромашками с солнечными сердцевинами. Яркий, пёстрый и в то же время простой венок, совершенно неприличный для леди Мандигар. Но он мне так нравился, что все возражения матушки я пропустила мимо ушей. Он мой, и точка.

Смысл гадания в том, что венок надо опустить на воду, и, если богам будет угодно, в кольце можно увидеть своего наречённого. Везло, конечно, не всем. Но многие девицы считали своим долгом попробовать. Я тоже не была исключением.

– Нас накажут, выгонят с позором, – несчастным голосом бормотала Вейли, следуя за мной по коридорам академии.

– Не выгонят, – возразила я, замерев на небольшой площадке у самых перил.

До берега подземного озера, которое омывало академию с юга и не замерзало даже в самые лютые морозы, оставалось немного. Здесь было светло и шумно. Все собрались приветствовать Второй день Нового года и гадать на суженого. И через эту толпу нам надо было протиснуться.

– Тебя, может, и нет, а меня так точно.

– Не переживай, если что, я возьму вину на себя, – успокоила подругу и завертела головой. – Где же Уна? Надеюсь, у неё получилось.

– Это сумасшествие, – продолжала шептать Вейли, прижимая свой венок к груди.

Обычно ей удавалось удержать меня от необдуманных поступков, но не в этот раз.

Красивый венок у неё был, хотя и простенький. Множество зелёных листочков и почти нет цветов, если не считать крохотные бутоны белых гипсофил.

– Нельзя так делать. Мы переходим границу.

– Вейли, это же просто шутка. И только, – отмахнулась я.

Муки совести меня точно не мучили.

– Жестокая.

Наверное, смуглянка была в чём-то права. Но этого было мало, чтобы остановить нас.

– А Кали разве не безжалостна с остальными? Как она тебя унижает? Нищенкой называет, оскорбляет при каждом удобном случае. Забыла?

– Помню. Но всё равно то, что мы задумали, жестоко.

– Отступить поздно. А вот и Уна.

К нам спешила запыхавшаяся подруга, остановилась, тяжело дыша и прижимая руку к груди.

– Уф. Догнала. Они уже идут, скоро будут тут.

– Ну как? Получилось?

– Ох, девочки, жуть какая. Страшно-то как было. Чуть не попалась.

– Так получилось или нет? – продолжала пытаться я барбарийку, на которую опять напала болтливость.

– А то, – широко улыбнулась Уна, убирая со лба волосы. – Прицепила. Осталось только активировать.

– Махтатар, защити нас, несчастных, – прошептала Вейли, когда мы стали спускаться по каменным ступеням к пристани, чтобы занять свою очередь.

Мало было встать, надо было попасть к воде одновременно с Кали и её компанией. Поэтому мы вроде как замешкались, потерялись, подождав, пока блондинка со своей свитой спустится вниз, и только потом встали рядышком.

Всё ближе и ближе к воде, сжимая в руках венки. Уна нервно передёргивала плечами, свободной рукой поправляла то воротник блузки, то непокорный локон, то кусала губы, всячески стараясь скрыть волнение. Но получалось у неё плохо. Вейли вообще была бледнее полотна, нервная, то и дело косилась в сторону Кали, тихонько вздыхала и сильнее сжимала кулак, в котором лежала записка с активирующим заклинанием.

Ещё пара шагов вперёд, смех и разговоры девушек. Кому-то повезло, кому-то пока нет. А мы всё ближе и ближе подходили к воде.

Я подалась к смуглянке и осторожно коснулась её руки, прошептав:

– Отдай.

– Что? – Она недоуменно нахмурилась.

– Отдай мне. Я сама активирую его.

– Фейт, нет... у тебя с заклинаниями... не очень хорошо получается.

Это Вейли ещё мягко заметила.

– У меня с магией вообще ничего не получается, – со смешком заметила я. – Но тут, думаю, должна справиться. Давай, пока мы не привлекли слишком много ненужного внимания.

– Ты уверена?

– Да.

И клочок бумаги переключался в мою ладонь.

К воде мы подошли минут через пять. Синхронно встали на колени, аккуратно положив венки на воду и шепча слова древней молитвы. Касаясь пальцами ледяной воды в центре венка и закручивая воронку по кругу.

Я прошептала слова быстро, наверное, быстрее, чем было положено. Но на жениха совсем не надеялась, замуж не собиралась и поэтому почтения должного не оказала. А вместо этого скосила взгляд на Кали, которая, в отличие от меня, продолжала водить пальцами по воде, не отрывая взгляда от венка.

Пора действовать. Чуть приподняла ладонь, открывая клочок бумаги со словами, и активировала заклинание, стараясь сдержать улыбку, которая сама собой возникла на лице.

Окупятся тебе наши слёзки.

Произнести слова активации надо было трижды. Вначале всё было хорошо. Даже замечательно. А вот с последним разом вышла заминка. Рядом со мной вдруг неожиданно охнула Вейли, расширенными глазами вглядываясь в изображение, которое рассмотрела в своём венке.

О, она что-то увидела? Вот удача-то. Или нет? Потому что вид у подруги был такой, словно там мертвие какое появилось.

Мало того, у меня тоже процесс пошёл. Вода покрылась рябью, и в лёгкой дымке вдруг появились синие-синие, под цвет васильков, знакомые глаза с вертикальным зрачком.

– Чтобы тебя урлук загрыз! – выдохнула я и со всей силы шлёпнула кулаком по воде, изгоняя изображение чешуйчатого и покрывая себя и Вейли ледяными брызгами.

– Эй, чего делаешь? – выкрикнула долговязая Чайни, на которую тоже попала вода.

Ответить ей я не успела. Неожиданно вскрикнула Кали, отшатнулась, опираясь ладонями о доски пристани.

– Что это?! Что это?!

Разом все замолкли, наблюдая, как из центра венка блондинки выглядывает огромная бородавчатая жаба. Осмотревшись, она вдруг прыгнула, приземлившись как раз рядом с Кали, которая взвизгнула и поползла, пятясь попой.

– Уберите, уберите её!

Я прикусила губу, чтобы сдержать победную улыбку, и тоже поднялась с колен.

Получилось!

Но счастье моё длилось недолго.

Следом за одной жабой совершенно неожиданно из венка показалась вторая, третья, четвёртая... десятая. И с каждой секундой их становилось всё больше и больше. Они громко квакали и прыгали на пристань под визг девушек, которые ринулись бежать, оглашая подземелье громкими воплями.

– Фейт, что ты... что ты наделала? – хватая меня за локоть, прошептала Вейли.

– Кажется, только что уничтожила праздник, – тоскливо произнесла я. – И этого мне не простят.

Глава 4

Солнечные лучи восходящего солнца попадали прямо на огромный витраж на стене зала, изображающий основателей академии, четырёх великих магов, которые стояли у истоков всей магической силы.

Благодаря лучам витраж играл яркими красками и притягивал взгляд. Или, может быть, причина в том, что я боялась опускать глаза ниже, где на огромном постаменте стоял весь учительский состав во главе с ректором академии.

Профессор Коули, облачённый в тёмно-фиолетовую мантию с золотыми вензелями по подолу, недовольно поглаживал длинную седую бороду и изучал собравшихся в зале студентов.

Мы стояли стройными рядами, каждый факультет на положенном ему месте. Тишина была относительной и совсем не почтительной. По залу то и дело проносился лёгкий шепоток. Все обсуждали ночное происшествие.

Я стояла ровно, с прямой спиной, и изучала витраж. А мысли были далеко-далеко.

Такого святотатства мне точно не простят. Значит, прощай, академия, студенческая жизнь, и здравствуй, скучная жизнь в поместье. Пока меня не выдадут замуж за кого-нибудь особо провинившегося. У бабули как раз есть десяток кандидатов.

– Жабы всё ползут...

– Говорят, их там больше тысячи...

- Профессор природников в бешенстве...

- А декан грозился самолично запечатать магию провинившегося.

- Это какая сила должна быть...

Не сила, а дурость, помноженная на эгоизм. И чего я так взбесилась?

Права бабуля, нет у меня мозгов. Были бы, не дошла бы до такого.

Это ж надо так всё испортить.

- Фейт, - прошептала Вейли. - Что теперь будет?

- Вы, главное, молчите.

- Но Фейт, - вмешалась Уна, которая стояла впереди. - Но как же...

- Я сама.

Идея была моя, заклинание произносила я. Так что и ответ мне нести.

А девчонки не виноваты, не стоит их привлекать. У них вся жизнь впереди. Меня-то уже ничего не спасёт.

- Доброе утро, студенты, - громко произнёс ректор, и все разговоры тут же смолкли. - Вам уже должна быть известна причина, по которой вас собрали здесь и сейчас.

Нестройный гул и снова тишина. Все жадно слушали профессора.

- Вчера ночью, во время празднования Второго дня Нового года, у подземного источника случился неприятный инцидент. Один из наших учеников неумело активировал заклинание призыва. Очень неумело. Вследствие чего праздник был сорван, и последствия этой шалости профессор МакУинор разбирает до сих пор. Но всем вам должно быть известно о том, что большинство заклинаний можно отследить и найти мага. Чем он слабее, тем больше шансов это сделать.

Конечно, известно. Но будь это одна жаба, никто бы не стал искать меня, и заклинание бы растворилось. А теперь на это рассчитывать не приходилось.

И в этот раз мне точно конец.

– Нам с коллегами пришлось постараться, заклинание нестабильно, хаотично и запутанно. Но виновник обнаружен.

Небольшая пауза. Клянусь, я видела, как ректор нашел в этой толпе меня и неодобрительно поджал губы, готовясь произнести имя.

Но неожиданно сзади едва слышно скрипнула дверь, заставив меня дёрнуться в испуге и резко обернуться, и послышались шаги.

– Профессор Коули! Профессор Коули! – К нам, запыхавшись, спешила профессор Трейли, невысокая плотная женщина с короткими кудряшками, которые задорно подпрыгивали на каждый её шаг. – Ректор Коули!

– В чём дело, профессор Трейли? – недовольно спросил мужчина.

– Там... там... – задыхаясь, произнесла она и застыла, пытаясь отдышаться. – Там такое...

Великий Махтабар, надеюсь, жабы не прорвались из подземелья и не начали захват академии?

– Профессор, вы не могли бы разъяснить понятнее, – произнёс декан огневого факультета, выступая вперёд.

– Там дракон! – наконец смогла выдохнуть женщина.

– Доброе утро, господа! Здравствуйте, профессор Коули, – произнёс, входя в зал, высокий темноволосый мужчина с ярко-синими глазами.

Будь я проклята, это же герцог Олеандр! А следом, наравне с моим стоном, возникла другая мысль: лучше бы меня наказали за жаб.

Трейс Алтон собственной персоной. Несмотря на то что виделись мы всего ничего, и одет в прошлый раз дракон был более чем неприлично, я его сразу узнала.

По голосу, высокомерному взгляду и синеве нечеловеческих глаз.

Мужчина лёгкой походкой прошёлся к постаменту и застыл в паре метров от него. Со своего места я видела часть его затылка и ухо. Другое рассмотреть было крайне проблематично, потому что студенты, а особенно студентки, хоть и стояли на месте, но глаз с гостя не сводили.

Ещё бы! Такая редкость. Настоящий дракон. Да ещё красавец-мужчина. В другое время я бы тоже на него поглазела, пуская слюнки, а сейчас ничего, кроме страха и паники, не испытывала.

Что он тут делает? Пришел навестить профессора? Пролетал мимо и решил заглянуть на огонёк? Верилось с трудом. Я сердцем чуяла: по мою душу явился чешуйчатый.

Только вот как? И где мои родственники? Не они ли должны защищать честь своей подопечной? Как могли допустить, что дракон явился сюда до их прихода?

– Ах какой мужчина, – прошептала Уна, когда я, втянув голову в плечи, начала протискиваться в сторону выхода.

Слава Махтабару, все были так заняты гостем, что на меня никто не обращал внимания. Почти никто.

– Фейт? – шепнула Вейли, хватая меня за руку. – Ты куда?

– Бежать, – едва шевеля губами.

Смуглянка всегда была умнее нас и понятливее. Ей хватило пары секунд, чтобы вспомнить мой вчерашний рассказ, глянуть на дракона, на меня и обо всём догадаться.

– Ох, так ты...

- Не шутила.

Пальцы разжались, отпуская локоть.

- Иди, - выдохнула она, поворачиваясь так, чтобы скрыть меня.

Я продолжила свой побег. Знала ведь, что глупо и ничего не выйдет, но к встрече с потенциальным женихом в данный момент я была совершенно не готова. Да ещё здесь и сейчас, на глазах всей академии.

- Каким ветром вас занесло, герцог?

- Попутным, - отозвался мужчина. - В прямом смысле этого слова. С самого утра до вас не могут добраться. Все порталы закрыты, экстренный перенос заблокирован.

- Нам пришлось закрыть всё... небольшой инцидент с жабами.

Ага, вот и ответ на один из вопросов. Почему родичи забыли про меня и не сообщили о столь высоком госте. Они просто не могли добраться сюда, в отличие от этого ящера.

- Надеюсь ничего серьёзного, профессор, - продолжил Алтон, когда до двери осталось совсем немного.

Самый сложный промежуток. Ряды студентов заканчивались, и мне надо было сделать три шага у всех на виду до двери, приоткрыть её и выскользнуть наружу. А оттуда бегом в свою комнату.

- Мы уже решаем этот вопрос. Но что это я, где моё гостеприимство? Пройдёмте в кабинет, герцог, обсудим всё с глазу на глаз.

Отлично, идите!

Я на мгновение застыла в последнем ряду, вожаделенно смотря на дверь.

- В этом нет необходимости, профессор. Я прибыл навестить свою невесту.

Я едва не споткнулась, услышав это заявление, и, подхватив юбку, быстро подскочила к двери. Медлить было нельзя.

- Невесту? - удивленно переспросил ректор.

Схватила за ручку и начала тянуть на себя дверь. Открывать полностью нет смысла, протиснусь и в щёлочку.

- Да, - отозвался дракон и вдруг добавил: - Доброе утро, Фейтелин!

Не успела.

Я так и застыла с ручкой в руках на полпути к свободе.

Тишина и сотни глаз, впившихся мне в спину.

Попалась. И сбежать уже не удастся.

Медленно обернулась, встречаясь взглядом со смеющимися ярко-синими глазами, которые могла разглядеть на таком расстоянии.

Вытерла потные ладони о ткань юбки, повыше задрала подбородок и отозвалась:

- И вам доброго, герцог Олеандр.

- Вы знакомы? - удивился профессор Коули.

Кажется, ректор не додумался соединить два таких понятия, как я и невеста. Которые у обычных людей никак не могли сочетаться и употребляться в одном предложении. И это было просто замечательно.

- Да! - хором ответили мы.

– Встречались как-то... на одном приёме, – буравя злым взглядом дракона, произнесла я.

«Только попробуй!»

А герцог улыбнулся ещё шире.

– Ну зачем так официально, Фейтелин. Мы как-никак помолвлены.

Снова тишина. Кажется, в шоке были все, начиная от студентов и заканчивая высшим педагогическим составом.

– Вы и Фейтелин Мандигар? – уточнил Коули, явно отказываясь верить в услышанное.

– Совершенно верно.

– Это ещё не точно, – поспешила заметить я. – Официального объявления не было.

– Будет, – невозмутимо отозвался тот.

Ну вот и как быть? Не устраивать же скандал на глазах всей академии. В обычной ситуации меня бы это не остановило. Будь на его месте кто-нибудь другой. Но Олеандр дракон. А дипломатический скандал к моей подмоченной репутации точно не стоило добавлять.

– Это очень мило, ваша светлость, – заявила я, подходя ближе и очаровательно улыбаясь. Настолько очаровательно и невинно, что зубы сводило. – Но, не получив одобрения от своей семьи, я не могу бросаться такими заявлениями. И вам не советую. Особенно если учесть мою репутацию.

– Репутацию? – Бровь дракона поползла вверх.

– О да, – с жаром заявила я, подходя совсем близко и переводя взгляд на застывшего ректора. – Профессор Коули как раз выбирал мне меру пресечения.

– Я? – несчастным голосом уточнил старец.

Кажется, маг сам не ожидал такого поворота.

– Ну конечно, – с энтузиазмом закивала я.

– Я могу узнать, что натворила моя невеста, за что её собираются наказать?

– Несомненно, герцог. Вчера я сорвала празднование Второго дня Нового года, наслав на одну из студенток целую стаю жаб. Но, как всегда, перестаралась, и последствия оказались очень плачевными для академии.

Такой жуткой тишины в академии лет сто не было. Мне кажется, присутствующие даже дышать перестали, так боялись пропустить хоть слово.

– Ты! – взвизгнула Кали. – Это была ты!

– Ну-ка, тихо! – прикрикнул декан огненного факультета. – Мандигар, ты признаешься в совершенном?

Я сама была в ужасе от своего поступка, что уж говорить о других.

– Да! Признаюсь и очень раскаиваюсь. Но готова принять наказание, которое вы, несомненно, для меня придумали.

Проклятье, я готова была месяц проходить практику на кухне, отмывая котлы и чистя сковородки, лишь бы избавиться от этого дракона. Но ящер, вместо того чтобы с криком бежать от меня как от чумной, развеселился ещё больше.

– Значит, это ты виновата в блокировке порталов? – откашлявшись, поинтересовался Алтон.

– Да. Мне идти в ваш кабинет, профессор Коули?

На ректора было страшно смотреть.

– Кхм, – пробормотал он, поглаживая бороду. – Твоё признание очень похвально, Мандигар...

– Профессор, – вмешался дракон. – Вы совершенно правы. Проступок очень серьёзен, но вы взгляните, как Фейтелин раскаивается.

Ага, аж зубы скрипят. Что это чешуйчатый придумал?! Зачем влез? Всё же было так хорошо.

– Прощать это, несомненно, не стоит. Но, возможно, вы позволите мне самому выбрать наказание для своей невесты и привести его в исполнение?

Что? Что?!

– Нет, – быстро произнесла я и мотнула головой. – Не стоит вам пачкать руки, герцог. Я лучше по старинке.

Но, кажется, у профессора на этот счёт были другие планы, и он явно обрадовался возможности избавиться от ходячей катастрофы в моём лице.

– Отличное предложение, лорд Алтон. Просто превосходное. Я отдаю Мандигар в ваше полное распоряжение.

Теперь мне точно конец.

– Что за невезение? – бормотала я, быстро шагая по длинному широкому коридору академии по направлению к аудитории номер триста девятнадцать.

Именно там по приказу ректора я и должна была получить своё наказание. Хотя бы выслушать вводную его часть.

– Ну почему? Почему и за какие грехи вы свалились на мою голову?

Грехов у меня было достаточно, надо признать, но ни один из них не был таким ужасным, чтобы так жестоко наказывать. Даже в совокупности.

– Я? – отозвался герцог, следуя за мной по пятам.

Дракона явно веселила вся эта ситуация. Его не смущали взгляды, которые на нас бросали в зале. Завистливые, полные ненависти и злости, такие обжигающие, что было даже больно. Где-то на фантомном уровне, но больно. Ну конечно, чего ящерицу беспокоиться, поиграет, повеселится и исчезнет, оставив меня саму со всем разбираться.

Этого мне точно не простят и не забудут. Брошенная драконом... Разговор будет на несколько лет вперёд.

– Тебе не кажется, что это несправедливо? – продолжил Алтон.

– Нет, не кажется, – не сбавляя темп, отозвалась я. – И мы с вами не переходили на ты. Вроде.

Честно говоря, я уже не помнила, но в любом случае отказывалась с ним фамильярничать.

– Думаю, ночь в одной постели убирает все формальности между нами.

Я резко затормозила и развернулась к нему, выставляя вперёд указательный палец. Как же мне хотелось ткнуть этим самым пальцем в герцога, но сдержалась.

– Вы с ума сошли. Как можно такое говорить? Да ещё здесь!

В коридоре академии. И пусть мы были одни и по дороге нам никто ещё ни разу не встретился, но даже у стен есть уши. Особенно когда это касается дракона и его нежданной невесты.

– И это не я на тебя свалился, а ты на меня. Причём весьма успешно, – продолжил Алтон невозмутимо.

– Слушайте... кхм, герцог. Зачем вам всё это, а? Ну поиграли, пошутили, я оценила, правда. Вам даже в какой-то мере удалось отомстить мне за поруганную честь.

- Чью?

- Вашу! - рявкнула я и продолжила более спокойно: - Но всё это затянулось.

- Фейтелин, - проникновенно начал Алтон, опираясь рукой о стену и наклоняясь так близко, что стало жарко.

Я даже руки убрала за спину, чтобы не коснуться мужчины. Но запугать ему меня не удалось. Только дракон произнёс моё имя, сверкая синими глазищами, как внутри снова вспыхнул протест.

- Фейт, - перебила его я. - Меня зовут Фейт. Только Фейт и никак иначе!

- Хорошо, - покорно согласился Алтон, став на удивление покладистым. - С чего ты взяла, Фейт, что это просто игра? Нам, кстати, лучше продолжить путь, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

- Вы совершенно правы, - кивнула я, развернулась и поспешила к боковой лестнице. До аудитории осталось совсем немного.

Спустившись по ступенькам, мы повернули налево, продолжая быстро шагать.

- Так что именно тебя не устраивает, Фейт? Почему ты не хочешь принимать моё предложение? - допытывался герцог.

- А почему я должна быть в восторге от вашего предложения? - с досадой заявила я, останавливаясь у нужной двери с номером триста девятнадцать и разворачиваясь к мужчине.

Кажется, мой вопрос его удивил.

- Я - дракон.

Будто это объясняло. Эгоистичный и самовлюблённый дракон.

- И? - со скучающим видом произнесла я. - Что из этого?

– Титул, земли, замки, поместья, – продолжил перечислять мужчина, явно задетый моим безразличием.

– У меня всё это есть. Я Мандигар, и приданое у меня более чем хорошее.

– Внешность. Я не старый и не уродливый.

В ответ я смерила его внимательным взглядом.

– Ну да, – подытожила безрадостно и тут же припечатала: – Но не в моём вкусе.

Тёмные брови поползли вверх.

– Что?

– Ничего, – буркнула в ответ, открывая дверь и входя внутрь. – Это всё замечательно. Свои достоинства вы знаете, но зачем такому умному, богатому и красивому дракону такая, как я?

– Ты же сама сказала, что являешься представительницей великого рода порталщиков, – закрывая за собой дверь, заявил Алтон.

– Угу. Самый слабый представитель за сотни лет. Пустышка... и это совершенно не объясняет ваш интерес.

– Сарказм тебе не к лицу, леди Мандигар.

Эх, если бы он знал, что я ещё и ругаться умею. В детстве научилась, когда гоняла с дворовой ребятнёй, к большому неудовольствию матушки. Но эти словесные игры уже страшно надоели.

– Послушайте, герцог, – опираясь бедром о первую парту и скрещивая руки на груди, заявила я. – Скажите, как ещё вам объяснить, чтобы вы меня услышали? Я не выйду за вас замуж.

Мои слова не произвели на мужчину никакого впечатления.

– А что надо сделать мне, чтобы ты поняла, Фейт, что я не отступлю?

– Вы просто невыносимы, – заявила я раздражённо и даже ножкой притопнула от возмущения.

На самом деле очень хотелось пнуть что-нибудь, но сдержалась. Не потому, что передумала: мишени хорошей не было, а пинать тяжелую парту – можно и ногу повредить, расстаравшись.

– Мне это говорили, причём неоднократно. Фейт, я понимаю, это неожиданно.

– Ну ещё бы, после пары минут знакомства вряд ли кого-то ещё замуж звали, – пробурчала в ответ и, не удержавшись, ехидно добавила: – Находясь в трезвом уме.

– Сомневаешься в моих умственных способностях? – тут же зацепился дракон.

Расстроенным или злым Алтон не выглядел. Так что мой выпад был совершенно зря и колкость, пусть и крохотная, цели не достигла. А жаль.

– Мне всё равно, потому что замуж за вас я не пойду, – упрямо произнесла я.

– Из принципа? Или из вредности?

– Из-за здравого смысла.

Кивнул. Вроде и принимал мой ответ, но искры в синих глазах действовали на нервы. Точно издевается. А я крайне не любила, когда надо мной издевались!

– Зачем вам всё это? – уже в который раз спросила у него. – Почему я? Вокруг вас вьются сотни девушек, более родовитых и сильных.

Я отлично помнила, как на него смотрели все студентки в зале. Да любая из них душу бы продала за такого мужа. Что уж говорить о других. Говорят, драконицы очень красивы, легки и воздушны.

Вот бы и женился на одной из них, а не ходил по простым смертным.

- Родовитых – да, но не сильных. Точнее, сильных, но их дар не идёт ни в какое сравнение с твоим.

- Очень смешно, – фыркнула я. – Вам же все сказали: я бездарность. Могу даже прислать вам результаты всех тестов, проходили ежегодно. Бабушка настаивала.

Она всё никак не могла смириться с тем, что её внучка начисто лишена дара. Те резкие выбросы не считались.

- Тесты – это ерунда. А ты иная.

- И какая же? – спросила у него чисто из любопытства, потому что ничего умного он всё равно не скажет и не докажет.

- Ты ондири.

- А обзывать не надо, – тут же надулась я, воинственно подбоченясь.

- Что?

Герцог уставился на меня со странным выражением на лице. Кажется, дракон совершенно не понимал, что я ему тут говорила. А мне, между прочим, обидно!

- Я, конечно, практически лишена дара, ничего не умею, но это не даёт вам права называть меня так... грубо.

- Обзывать? Но ондири...

- Ну вот! Опять!

- Это не оскорбление, – покачал головой Алтон и начал медленно продвигаться в мою сторону.

– А звучит именно так.

Я, конечно, преувеличивала, но никто не давал ему права называть меня непонятными названиями. Это неприлично, в конце концов.

– Фейт, – нахмурился он. – Ты вообще изучала магическую науку?

– Изучала! И там ни слова не было про эту ондатру.

– Ондири, – поправил меня мужчина, подходя совсем близко.

– Без разницы.

Я начала нервничать. Нас разделяло не больше полуметра.

Ответить Алтон не успел: дверь аудитории распахнулась, с грохотом ударившись о стену, и на пороге появился запыхавшийся Энди.

– А ну немедленно отойди от неё! – проорал он.

История повторялась. Хорошо хоть, в этот раз я встретила брата стоя.

Глава 5

Естественно, дракон даже не подумал этого сделать, лишь сильнее улыбнулся и высокомерно задрал нос. Зато я с радостью выполнила приказ брата.

– Энди! – прокричала я и бросилась к нему на шею.

Уже не помню, когда в последний раз так делала. Наверное, когда была маленькой девочкой, а старший брат вопреки воле родителей подарил мне симпатичного щенка, который вырос в огромного зверюгу, обожающего грызть мебель и всё, что попадёт ему в рот.

Леди должны скрывать свои эмоции и быть сдержанными, и я старалась лишней раз не нервировать Энди своими выходками, их и так было слишком много.

– Я так рада тебя видеть! – совершенно искренне прокричала я, ещё сильнее обнимая и оглушая старшего братца.

Надо сказать, приступ любви и обожания он выдержал стойко, даже не покачнулся. А я была так рада его появлению, что ничего не замечала.

– Вы, как всегда, не вовремя, Мандигар, – протянул ящер за моей спиной.

– А мне кажется, что наоборот. Очень даже вовремя. Фейт, он ничего тебе не сделал?

– Сделал, – тут же сдала я герцога. – Он всем заявил, что я его невеста! Всей академии. Ты представляешь? И как теперь быть?

– Да, – продолжал лыбиться Алтон. – Как теперь быть?

Брат нахмурился, убирая мои руки от себя и пряча себе за спину. Настоящий защитник. Как всё-таки повезёт его будущей жене.

– Как вы так быстро оказались здесь? – поинтересовался он у дракона. – Порталы же не работают.

– Совершенно естественным образом, по воздуху. Кстати, в срыве работы порталов виновата ваша сестрица, – не остался в долгу чешуйчатый.

С трудом удержалась, чтобы не показать ему язык и скорчить рожу.

Ладно я, мелочь, мне простительно такое поведение, но он-то взрослый дракон и взялся издеваться над юной девой. Ведь мог промолчать, так нет, вылез, рассказал и стоит довольный.

– Фейт? – Энди повернулся ко мне и, сверкая глазами, спросил: – Что ты опять натворила?

Каждый раз одно и то же. На привычный вопрос столь же привычный ответ:

– Я случайно.

– Фейт?

– Правда, – снова кивнула я и призналась нехотя: – Всего лишь хотела вызвать парочку жаб.

– Каких жаб?

– Ну... пупырчатых таких, с бородавками, зелёных, – принялась объяснять я, растягивая время. – Они ещё в болоте живут и квакают.

– Фейт! Я серьёзно, что ты натворила? И главное как?

– Случайно, – снова повторила я и невинно улыбнулась. – Никакого злого умысла. Почти...

– Случайно вызвать нашествие жаб очень сложно, – снова влез герцог.

– Вы просто не пробовали, – огрызнулась я. – Энди, слушай, это не так важно. Жабами занимается декан природников. Тут вопрос пострашнее. Что делать с этой глупой помолвкой? Скажи, что дракон ошибся и её нет.

Брат замялся.

– Понимаешь, Фейт...

– О нет, – замотала я головой, поняв, что значит его бегающий взгляд, и упрямо повторила: – Нет-нет-нет. Я не выйду за него замуж.

– Герцог, вы не могли бы оставить нас одних? Ненадолго, – обратился к Алтону братец, пока я свыкалась с мыслью, что мне скоро придётся стать герцогиней Олеандр.

Не совсем плохой статус, даже очень хороший. Вот только не для меня.

- Хорошо. Но ненадолго. Надеюсь, вы не наделаете глупостей.

- Перенести её я всё равно не смогу, - сухо отозвался Энди. - Академия полностью закрыта. Не работают не только порталы, мои способности тоже заблокированы. И вы отлично это знаете.

- Предупредить никогда не поздно, - отозвался Алтон. - Я подожду вас в коридоре. Немного.

И вышел, прикрыв за собой дверь.

- Ты ничего не хочешь мне объяснить? - с вызовом спросила я, сразу перейдя в контрнаступление.

- Я? - огрызнулся Энди и с тяжелым вздохом приземлился на ближайшую лавку. Видно, добираться до академии ему пришлось весьма окольными путями и очень срочно. - Я должен объяснить? А ты? Фейт, мы же в прошлый раз с тобой договаривались: больше никаких выкрутасов и проделок. Твои шуточки дорого обходятся бюджету нашей семьи.

- Подумаешь, - фыркнула в ответ. - Тот бриллиантовый гарнитур для твоей последней пассии обошёлся ещё дороже, но я же не ворчу.

- Фейт!

- Что Фейт? Тоже мне тайна какая, вся столица болтает о твоём романе с этой артисткой.

- Фейт! Прекрати, незамужним девушкам такое знать и тем более обсуждать неприлично.

- А замужним можно? - полюбопытствовала я и получила от брата полный гнева взгляд. - Совершенно не понимаю, что ты нашёл в мадам Понрайз. Хотя нет, понимаю, - тут же исправилась я и ехидно добавила: - У неё же такие достоинства.

Я руками показала эти самые достоинства, которые не помещались в корсет и выпирали на всеобщее обозрение.

- Прекрати немедленно, речь идёт о тебе и твоём благополучии, - сморщился Энди так, словно у него разболелся зуб.

- Вот именно, - торжественно провозгласила я, подняв вверх указательный палец. - Речь о моей жизни, так объясни мне, дорогой братец, что это за новость о помолвке?

- Может, для начала ты успокоишься и перестанешь ёрничать?

- Я само спокойствие. Посуду не бью, истерики не устраиваю и мило тебе улыбаюсь.

Правда, то, что моя улыбка больше походила на оскал, Эндорет, к его чести, замечать не стал, устало ответив:

- Герцог Олеандр - отличная кандидатура для тебя, Фейт.

- Нет!

- Ну вот опять, - несчастным голосом вздохнул брат, сокрушённо покачав головой. - Ты снова не даёшь мне и слова вставить.

- Потому что ты говоришь всякую ерунду. Никакая он не кандидатура. И тем более не идеальная.

- Или всё потому, что ты отказываешься признавать правду! - прорычал брат, резко поднимаясь и сразу становясь наследником Мандигаров.

Высокий, грозный и могущественный. Я прикусила язык и чуть вжала голову в плечи, смотря исподлобья. Кто я против него? Так, жалкая мошка.

- Давай поговорим начистоту, Фейт. Мы все тебя очень любим. Я тебя люблю, но твой дар, - Эндорет запнулся на мгновение, - можно сказать, что его вообще

нет. И потенциальных женихов в этом случае найти очень сложно. Разве что из тех проходимцев, которые готовы на всё ради твоего приданого. Но ведь мы не их рассматриваем? Даже наше родовое имя и слова не помогут тебе сделать хорошую партию. Отец уже всерьёз раздумывает над предложением лорда Салливана.

- Салливана? - побелев, переспросила я. - Он же старик.

- Всего на четыре года старше меня.

- И на шестнадцать - меня! - тут же подсчитала я. - Это же целая вечность.

- Он уважаемый человек, серьёзный, умный, учёный с мировым именем.

- Зануда нудная.

- Прекрасный отец, - проигнорировав мой выпад, продолжил брат, снова приземляясь на скамейку.

- У него пять детей! Пять! Неудивительно, что его жена умерла. Каждый год рожать по ребёнку - это же самоубийство.

- Фейт, следи за языком!

Так-с, эта тактика не прошла, надо переходить к другой.

- Энди, ну ты же не серьёзно, - взмолилась я, сложив руки. - Папа не может отдать меня этому Салливану.

- Родители разрешили тебе учиться в академии и платят бешеные взносы ежемесячно, прикрывая твои шалости, лишь ради одной цели. Чтобы ты как можно скорее нашла здесь хорошего жениха. Потому что, если ты этого не сделаешь, сделают они.

Утратив весь воинственный пыл, я нащупала лавку и села, в панике кусая нижнюю губу.

– Но так нельзя. Они обещали, что я сама выберу, – прошептала несчастным голосом и всхлипнула. – Как же так?

– А теперь подумай о предложении герцога Олеандра, – уже тише, уговаривающе сказал старший брат. – Несмотря на наши небольшие... разногласия, он идеальная партия. Даже я признаю это. Алтон дракон, представитель древней семьи, с титулом и землями. Он молод и вроде как хорош собой.

– И никаких чувств.

– Фейт, я понимаю, ты мечтаешь о любви.

– Ты не понимаешь. Я не хочу замуж за Алтона! – немного истерически выкрикнула я и сама же сморщилась от звука собственного голоса.

До чего же противно он сейчас звучал.

– И почему же? Назови хоть одну причину, кроме твоей вредности и чувств, которые ещё могут возникнуть между вами.

Я открыла рот и тут же закрыла. Доводы были, только как-то из головы вылетели под строгим взглядом старшего брата.

– Так я и думал, – произнёс тихо Эндорет секунд через тридцать.

– Я всего лишь его очередной трофей, игрушка, – зло и отрывисто бросила я. – И нужна ему лишь потому, что являюсь ондатрой.

– Кем? – округлил глаза молодой мужчина.

– Ну этой, забыла, как называется... Онри... Онди... О, точно, ондири.

– Что?! – вскрикнул Эндорет, вскакивая и сверкая зелёными глазищами. – Он сказал тебе про ондири?!

- Да, - растерянно отозвалась я, не понимая причин такой бурной реакции. - Сказал. Вроде. А что?

- Да как он посмел?!

- А меня интересует, Мандигар, - сообщил этот самый драконий герцог, возвращаясь в аудиторию, - почему вы и ваша семья за эти годы ни разу сами не рассказали Фейт об этом. Мне кажется, она должна знать правду.

- Герцог, - прошипел братец. - Вам же было сказано: ждите в коридоре.

- Время закончено, - отозвался тот совершенно спокойно.

- Время не было обозначено, - возразил Энди, и я согласно кивнула.

Ведь правда, это не было обговорено. И естественно, дракону было на это глубоко плевать.

- В любом случае я уже здесь.

На его высокочтимой физиономии ясно читалось продолжение: «И вы ни за что меня отсюда не выкинете».

- Так почему вы не сообщили вашей сестре про ондири? - продолжил Алтон, проходя в аудиторию и присаживаясь за стол преподавателя, положив ногу на ногу.

Тоже мне, фронт какой. Ему бы трость с набалдашником из драгоценных камней для полноты образа.

- Да, - закивала я, сосредоточившись на происходящем, а не на обидках. - Почему?

- Потому что это бессмысленно.

– Бессмысленно? – Тёмные брови герцога поползли вверх. – С каких это пор дар ондири считается бессмысленным?

– Это дар? – тут же встряла я, но меня самым наглým образом проигнорировали.

– С таких, что моя попытка помочь едва не стоила сестре жизни. Фейт слишком импульсивная, откровенная и живая, – со вздохом признался Энди. – Её невозможно контролировать, нереально обучать. Именно поэтому на семейном совете было принято решение ничего не говорить и не пробовать... всё остальное.

– Что остальное? Это же несправедливо. Я должна была знать.

Брат покачал головой, отступая в сторону и пряча взгляд. Было видно, что ему жаль, но, если бы понадобилось, он поступил бы точно так же.

– В тот единственный раз я просил тебя подумать о курорте у гор Сарсириди, – продолжил мужчина. – И что в итоге? Ты отправилась на Запретный кряж ловить волшебных бабочек. И только чудом спаслась от урлука.

– Ты что, теперь всю жизнь мне будешь это вспоминать?

– Интересно, – пробормотал дракон, снова привлекая к себе внимание. – Куда ещё её успело занести в пьяном угаре?

Ну это уже возмутительно!

– Прекратите! Оба! Это... – Я даже задохнулась от злости. – Это несправедливо. И неприлично разговаривать обо мне в третьем лице. Я здесь, и я требую ответа! Кто такая ондири?

– Мандигар? – обратился герцог к моему брату.

Эндорет отвернулся к огромным окнам, качая головой и горько бросая через плечо:

– Говорите сами, Алтон. Это ведь именно то, чего вы добивались.

Я повернулась к дракону, вопросительно приподняв бровь.

– Не думал, что пробелы образования столь широки, – вместо этого отозвался Алтон. – Мне казалось, об этом все знают.

Такое ощущение, что он наслаждался сложившейся ситуацией и моими метаниями.

В ответ я раздражённо вздохнула, закатив глаза.

– Прекратите, герцог. Мы уже поняли, насколько вы велики, могучи и всезнающи. А я темень дремучая и леди необразованная, – с вызовом ответила ему, глотая обиду, подступившую к горлу.

– Я бы не был столь категоричен, леди Мандигар. Я ведь тоже не сразу увидел и распознал дар. Даже когда распознал, то не сразу поверил. Очень давно не рождались маги с даром ондири. Тем более в столь высоком роду. Обычно происходит наоборот. Насколько мне известно, родоначальниками великих семейств как раз и были ондири.

– Слушайте, – прервала его я. – Вы не могли бы короче и понятнее? Я уже оценила степень вашего интеллекта, но давайте приступим к делу. Что за дар такой – ондири? И почему я ничего о нём не слышала?

– Слышала, – внезапно отозвался Эндорет. – Только в другой вариации. Ондири – это обозначение, принятое у драконов. У нас же этому дару есть другое название. Сайти.

– К-как? – заикаясь, переспросила я, пятясь назад до тех пор, пока не упёрлась бедром в стол. – Как ты сказал? Сайти? Но это невозможно.

О сайти я слышала. Об этом все слышали. Сказки, рассказанные нянюшкой тёмными вечерами. Это было сродни волшебным бабочкам, такое же яркое, невероятное и невозможное.

Великий дар, максимальная сила, у которой нет пределов и нет границ.

Сайти мог быть порталщиком, природником, огневиком, водником – да кем угодно. Тут дело не в способностях дара, а в его силе.

– Почему это? – поинтересовался дракон, с интересом за мной наблюдая.

– Потому что я не могу обладать великой силой. Я вообще никакой не обладаю. Кроме тех редких случаев, когда выпью. Но тогда я вообще ничего не контролирую. Ни силу... ни себя, – упавшим голосом закончила я. – До сих пор не могу понять, как меня занесло в ту гостиницу, в вашу комнату.

И в его постель...

– Может быть, судьба?

– Или злой рок, – отозвался Энди ехидно.

– Ха-ха. Очень смешно. Но те тесты, которые вы мне устраивали, – они же все провалились.

– Не все, – со вздохом признался брат. – Есть один тест, который подтвердил, что ты сайти, или ондири, как говорят драконы. И не один раз. Его проводят каждый год, пытаюсь понять, проснулся ли дар, есть ли шанс контролировать его. К сожалению, результаты неутешительные.

– И почему я ничего об этом не знаю?

– Мы приняли решение ничего тебе не говорить. Совет академии согласился с нами, – ответил брат, виновато улыбнувшись.

– Значит, и ректор в этом замешан?!

Все кругом знали и молчали.

– А как иначе? Фейт, пойми, контролировать это нельзя. Да, дар есть, но он спит. Разбудить его можно, но контролировать... – Энди тяжело вздохнул. – А вдруг тебе захочется попасть в пески Занобии в гарем какого-нибудь шейха или на пиратские корабли в водах Рагурийского океана?

– Осторожнее, Мандигар. Я бы не стал подавать ей идеи, – произнёс дракон насмешливо, заметив, как блеснули мои глаза.

Я бросила на ящера злобный взгляд и отвернулась, со вздохом признав:

– Ты прав. Я не могу контролировать этот дар. Никто не может. Наверное, будет лучше, если он так и останется... спать. Ну жила я столько лет без способностей – и дальше проживу.

Произносить это было тяжело. Мне потребовалось много сил, чтобы голос звучал легко и непринуждённо. Но самом деле было очень тяжело и больно.

Я не пустышка, у меня есть дар. Да ещё какой. Самый сильный из всех возможных. Я могла бы утереть нос даже деду. Только всё это невозможно. Брат прав: фантазия у меня бурная, и занести она может в такие дебри, что не выберусь.

– А что ты скажешь, если я сообщу, что могу тебе помочь? – неожиданно сообщил Трейс Алтон.

– Энди же сказал, что это невозможно, – отмахнулась я, выпрямляясь и поправляя юбку.

– Я уже неоднократно говорил, что он всего лишь человек, хотя и довольно сильный.

– А вы дракон, – фыркнула в ответ.

– Послушайте, герцог Олеандр, – попытался вмешаться брат. – Не стоит давать напрасных надежд...

– Я никогда не даю напрасных надежд, Мандигар. И я могу открыть твой дар. Ну так что, Фейт, что ты на это скажешь? Хочешь стать самой настоящей магичкой? Утереть нос всем тем, кто издевался и насмехался над тобой? Доказать всем, кто ты на самом деле?

– И кто же я на самом деле? – тихо спросила у него, заморожённая сладкими речами и обещаниями.

Конечно, всё это глупость несусветная. Не будет такого. Дар слишком нестабилен и опасен. Кто будет искать пьяную девицу в неизвестных дебрях и спасать? Энди прав: меня могло занести куда угодно, и, чтобы отследить и найти, необходимо время. А если времени нет? Тогда, на Запретном кряже, я лишь чудом не стала ужином для урлука.

Доказать кому-то? Как? Да и стоит ли стольким рисковать, чтобы кого-то переубедить в собственной значимости? И зачем? Любить от этого меня точно не станут больше.

Как быть, если я сама в себя не верю и боюсь того, чего не понимаю до конца?

– Ты ондири. Сильнейшая из порталыщиков.

– Что толку от силы, если воспользоваться ей не получается, – резонно возразила я. – Честно говоря, герцог, я вас не понимаю. Зачем вам это?

Только спросила и почти сразу вспомнила тот разговор в гостиничном номере.

– Ах да, как же я могла забыть, – отозвалась с горькой усмешкой, убирая на спину растрёпанную косу. – Вам же очень нужен сильнейший порталыщик. Так нужен, что вы попросили помощи у императора, и он вам отказал. А тут такая удача: ондири с редчайшим даром. Просто лакомый кусочек и провидение Махтабара. Что же такого страшного произошло, что вы готовы пожертвовать своей свободой и статусом холостяка, связав свою жизнь со мной?

– Фейт, – попытался вразумить меня Энди, поняв, что начала заходить слишком далеко и готова вот-вот взорваться от обиды.

Но я лишь отмахнулась от брата, пристально смотря в ярко-синие насмешливые глаза дракона.

– Никогда бы не подумал, что у тебя такая низкая самооценка, Фейтелин, – ответил Алтон, заставив меня сморщиться от звука собственного имени. –

Почему ты считаешь себя недостойной брака с драконом? Ты из древнего и славного рода Мандигар. Умна, хотя и взбалмошна, довольно симпатична...

– Хотя и рыжая, – с издёвкой прервала его. – Ну что вы, герцог. Я отлично знаю себе цену. Всегда знала. Но давайте приступим к делу. Вы сказали, что можете помочь мне овладеть даром, и как? Разве драконы научились перемещаться сквозь пространство? Как вы будете искать меня, когда фантазия наберёт обороты?

Олеандр совершенно не смутился, продолжая расслабленно сидеть на стуле.

– Нет, драконы не умеют самостоятельно перемещаться, – отозвался он и прежде, чем я победно улыбнулась, добавил: – Но они могут следовать за своими избранницами.

Я непонимающе нахмурилась и взглянула на брата, ища у него пояснений и подтверждений.

Эндорет нехотя кивнул:

– Это правда, Фейт.

– Не понимаю, – совершенно искренне призналась я.

– Получив согласие твоей семьи на наш союз, мы официально стали женихом и невестой. Подожди, дай договорить... Практически. Осталась лишь небольшая, но важная вещь.

– И какая же? – спросила у него и закусила губу, увидев, как дракон ловко поднялся и направился прямо ко мне.

– Традиционный браслет Алтонов, – произнёс герцог, останавливаясь в паре шагов и доставая из внутреннего кармана сюртука тонкий золотой слейв-браслет, соединенный с помощью цепочек с массивным изумрудным кольцом. Более мелкие изумруды украшали сам браслет с надписями на древнем языке.

Красиво.

Вот только восторга это во мне не вызывало.

Я смотрела на украшение и видела кандалы.

– Это не просто дорогая золотая безделушка, – продолжил дракон, не замечая моего оцепенения. – Это настоящая реликвия моего рода. Артефакт.

– Угу, – рассеянно отозвалась я, продолжая изучать эту самую реликвию.

От неё действительно веяло силой и магией. Даже мои спящие способности определяли это. И откуда это странное, непонятное, я бы даже сказала, родственное чувство? Словно я её уже видела, и не один раз.

– По ней герцог Алтон всегда мог найти свою избранницу. В любой точке нашего мира.

Я вздрогнула, поднимая взгляд.

– Отслеживающий браслет?

Эта штука нравилась мне всё меньше и меньше. Не просто кандалы, а ещё и с маячком. Чтоб уж наверняка.

– Не совсем так, – отозвался Энди, который каким-то чудом оказался рядом. – Этот браслет был создан некой Грейс Оллади.

– Я её помню. Она же тоже была сайти, – неуверенно произнесла я.

Голова сейчас плохо соображала. А вдруг я ошиблась и перепутала с кем-то другим?

– Да, – кивнул брат. – И порталщицей. Сильнейшей в своём времени. И это не просто отслеживающий браслет – это стационарный перенос.

Ага, теперь понятно, откуда такое родное чувство. Это же наша магия. Вот и весь секрет.

– Это? – не поверила я, снова изучая браслет, но в руки брать не решалась. – Он слишком маленький. И подпитки нет.

– Грейс Алтон была великой женщиной, – произнёс герцог.

– Алтон? – переспросила я и понимающе кивнула. – Ах да, она же вышла замуж за вашего предка.

Скандальная была свадьба по меркам того времени. Драконы тогда жили ещё более закрыто и никогда не брали в жены чужестранок, особенно это касалось высокородных ящеров. А тут такое отступление от правил.

Насколько я помнила из истории, девушка, будучи сайти, нарушила приказ отца и перенеслась туда, куда не ступала нога магов, – в долину драконов. И не просто так, а свалилась на голову молодому герцогу в прямом смысле этого слова.

Что-то мне это напоминает...

– Совершенно верно. Грейс Оллади вышла замуж за Честера Алтона, герцога Олеандра, – кивнул мужчина. – И для того, чтобы не расставаться с ним, она и создала этот браслет. Стоило ей перенестись куда-то, как её супруг мог последовать за ней по своему браслету.

Алтон свободной рукой отвёл чуть в сторону край камзола, продемонстрировав мне массивный золотой браслет с изумрудами. Более мужскую версию изящного женского украшения, которое всё ещё сжимал в кулаке.

– Он может найти тебя в любой точке мира. Сразу, – произнёс Эндорет. – Такого никто из нас не может. Ты же знаешь, что нужно время настроиться, отыскать следы перехода и только потом броситься следом. В тот раз мне понадобилось полчаса, чтобы добраться до тебя.

– Знаю, – глухо отозвалась я. – А вы не можете одолжить эту пару на несколько недель или месяцев? – с надеждой спросила у Трейса Алтона.

Дракон улыбнулся и покачал головой:

– Это семейная ценность. И кроме того, она настроена именно на герцога Олеандра и его потомков.

«Потомков? А разве он не?..»

Хорошо хоть, я не произнесла это вслух. А то скандала бы точно не избежать. Не стоило говорить о шокирующих слухах относительно незаконнорожденности жениха и его возможного родства с королём драконов.

Что-то тут не сходилось.

– Если ты действительно хочешь овладеть даром, то вот он, шанс.

Я взглянула на брата, мысленно спрашивая совета.

Тот кивнул, произнеся вслух:

– Герцог прав, Фейт. А помолвку всегда можно расторгнуть, – добавил он.

– Попробовать это сделать, – заметил Алтон.

– Ладно, – выдохнув, произнесла я, больше тянуть смысла не было.

Схватила браслет и надела. Сначала сам браслет, а затем и колечко, нацепив его на средний палец.

И в этот самый момент раздались гул и небольшой скрежет, заставившие меня вздрогнуть.

– Это что? – ахнула я и тут же попыталась всё снять, но как бы не так.

Кольцо будто приросло, и браслет отказывался сниматься.

– Ух, – довольно вздохнул братец, поводя плечами и осматриваясь. – Блокировку сняли. Порталы открыты. Кажется, проблему с жабами решили.

– Он принял тебя, – задумчиво произнёс дракон, беря меня за руку и чуть сжимая ладонь. – Что ж, Фейтелин Мандигар, вот теперь мы официально жених и невеста.

Глава 6

– Фейт, совет академии единогласно принял решение отпустить тебя во время каникул под попечительство герцога Олеандра, – торжественным голосом сообщил мне ректор и замер, ожидая моих радостных вздохов и ахов.

Не дождался.

– Единогласно? – переспросила я, стоя перед столом профессора в его огромном кабинете на самом верху древней башни академии.

Надо же, какое единодушие. Сдаётся мне, они всем педагогическим составом плакали от счастья, когда услышали об отъезде. И лишь силой воли сдерживались, чтобы не броситься в нашу комнату в общежитии и не начать собственноручно собирать мне чемоданы.

– Герцог Олеандр имеет хорошую репутацию, – произнёс профессор Коули, словно оправдываясь.

Кажется, мне даже удалось его немного смутить, хотя этого я не хотела. Просто уточнила, чтобы оценить весь масштаб трагедии.

– В отличие от меня, – кисло отозвалась я.

– Насколько мне известно, Фейт, твоя семья не возражает против этого.

– Угу.

Одно присутствие молчаливого Эндорета говорило об этом.

На душе стало как-то тоскливо. Все стремятся от меня избавиться. Преподаватели, студенты, родственники и собственные родители. Наверное, стоило бы стать спокойнее, вспомнить манеры, а вместо этого, наоборот, захотелось ещё больше проказничать и сопротивляться.

- Но я не приму участие в ежегодных празднованиях Нового года. Ведь осталось ещё пять дней, - заметила я.

- Ты уже попраздновала... с жабами, - напомнил мне ректор.

- Это вышло случайно, - поспешно ответила ему.

Да, с жабами как-то совсем нехорошо вышло. Хотя противную Кали было совершенно не жаль.

- У тебя всё получается случайно, Фейт, - со вздохом признал профессор, поглаживая седую бороду. - В этом и проблема. Ты не можешь контролировать себя и вовремя останавливаться. А это очень важное качество для мага.

- Вы знали о том, что я сайти?

- Знал, - не стал отпираться он. - И именно я настоял на том, чтобы запретить тебе пытаться его активировать.

- Почему?

- Это слишком опасно. В первую очередь для тебя.

- А мой жених думает иначе, - зачем-то добавила я.

Профессор задумчиво постучал пальцами по столешнице.

- Драконам многое ведомо, - после короткой заминки произнёс ректор. - И вполне возможно, герцог Олеандр действительно знает что-то, неизвестное нам. Кстати, красивый браслет.

В этот момент я как раз теребила золотую вещицу на своём запястье, не оставляя попыток её снять. Услышав слова ректора, вздрогнула и шустро спрятала руки за спиной, словно меня застали за чем-то неприличным.

- Спасибо.

- И очень сильный. Насколько мне известно, это брачный браслет рода Алтонов.

- Совершенно верно.

Мужчина встал с массивного кресла и подошёл ко мне.

- Позволишь?

Я нехотя вложила ладонь ему в руку, позволяя рассмотреть слейв-браслет.

- Удивительная вещь. Какая работа... сила. Даже спустя столетия этот артефакт силён, - произнёс он, вертя мою руку в разные стороны, чтобы лучше рассмотреть вещицу. - Он активирован и принял тебя. Очень хорошо... Когда официальное объявление о помолвке?

- Не знаю. Этими вопросами занимается семья, - равнодушно отозвалась я.

Ректор кивнул, отпуская руку, и, помявшись, добавил:

- Думаю, теперь тебе не имеет смысла возвращаться в академию. Свадебные приготовления занимают много времени и сил.

Та-а-а-ак. Выходит, меня тут уже не ждут. Быстро они всё провернули.

- Давайте не будем торопить события, профессор. Ещё не всё решено. Так что ковровую дорожку расстилать пока рано, - усмехнувшись, произнесла я.

- Ты не так поняла меня, Фейт, - попытался оправдаться он.

– Всё я поняла. Не стоит волноваться. Я отлично помню, сколько неприятностей причинила вам за эти месяцы.

– Ты хорошая девушка, Фейт.

– Но импульсивна, несдержанна и совершенно не поддаюсь контролю, – процитировала я сама уже не знаю кого.

За последние дни эту характеристику я слышала столько раз от разных людей, что уже запуталась.

– Ты честная, прямая и искренняя. А это редкость. И не стоит так критически к себе относиться. Ведь за что-то Алтон тебя выбрал.

Если бы ещё знать за что.

Нет, не так.

Я знала, что всё дело в даре, но чешуйчатый не соизволил объяснить, для чего именно ему это нужно, каждый раз ловко уходя от ответа.

– Наверное, вы правы.

– Надеюсь, что ты будешь счастлива.

– Непременно, – непринужденно улыбнулась я, так что зубы сводить стало. – Мне пора идти, чемоданы надо собирать.

– Да, конечно, можешь быть свободна.

Выйдя из кабинета ректора, я спустилась по лестнице в холл и направилась к выходу. Конечно, моё появление не осталось незамеченным.

Студентов было не так много, но и их хватало. Мне вслед шептались, показывали пальцем, изредка посмеивались. Те, кто посмелее, пытались остановить и завести разговор, чтобы выведать что-нибудь новенькое

и пикантное.

Но я на уловки не поддавалась, качала головой, бросала что-то в духе: «Извините, ждёт жених. Да, тот самый могущественный дракон». Намекала, что сердить его не стоит, в гневе он страшен, после чего продолжала путь.

Женское общежитие со зданием академии соединял проход на втором этаже, туда я и направилась, стараясь сохранить скупающее выражение на лице.

У дверей меня ждали.

Надо быть совсем наивной, чтобы решить, будто Кали со своей свитой здесь гуляет просто так.

Нет, они ждали меня.

Интересно, если у меня будет огромный синяк на пол-лица и выдран клоч волос, герцог не передумает жениться?

Ободрённая этой идеей, я ринулась прямо на соперницу.

– Привет. Меня ждёте?

Они такой прыти от меня явно не ожидали, потому что лица девиц удлинились, глаза округлились, а неловкое молчание затянулось. Неподготовленные они какие-то сегодня или просто не ожидали такой наглости. Да за это время я уже могла прошмыгнуть между ними и сбежать от расправы. Но вместо этого застыла, ожидая разборок.

– Ты! – прошипела совсем не оригинально Кали, которая пришла в себя первой.

– Я, – покаянно кивнула в ответ и постаралась придать лицу скорбную мину. Не вышло. – Бить будешь? Или магией о стену? Так, чтобы брызги крови вокруг?

Судя по выражению лица блондинки, именно это она сейчас и хотела сделать. Магия на её пальцах так заискрилась, что ещё немного – и платье бы загорелось. Сильна, этого у неё не отнимешь.

Удержали. Подруги окружили, схватили за руки и быстро-быстро зашептали, пытаюсь успокоить.

До меня доносились лишь обрывки фраз, из которых я смогла кое-что разобрать. Брат здесь, дракон тоже, она, то есть я, невеста, бить не стоит, будет скандал и так далее. Всё в таком же духе.

Весьма весомые аргументы, надо сказать. Поэтому я лишь продолжала стоять, скрестив руки на груди, и ждать.

- Не буду я тебя трогать, - через силу отозвалась Кали.

А жаль. У меня настроение как раз подражаться с кем-нибудь.

- Тогда чего надо? Пришла спасибо сказать за жениха?

Да, нарывалась. Самым наглым образом. И от этого кровь в жилах вскипала всё ярче.

Рывок в мою сторону, пролетевший над головой огненный шар. Большой такой, яркий и крайне болезненный. Он лишь чудом и усилиями свиты не влетел мне в грудь.

- Тварь! - вырываясь, прошипела Кали, а мне неожиданно стало жалко её.

И чего я так взъелась? Ей, ущербной, посочувствовать надо, а я злюсь чего-то, сожалею.

- Мандигар, иди отсюда, - велела мне одна из девушек, в суматохе я не успела понять кто.

Кажется, это была Ребекка, но я точно не была в этом уверена.

- Чего хотели-то? - делая первый шаг в сторону, чтобы протиснуться, спросила я.

Начала собираться толпа. Совсем немного, но сзади меня метрах в трёх уже толпились студенты, жадно наблюдающие за нами.

– Я не буду тебя бить! Пустите! Я подожду! Того момента, как герцог выкинет тебя! Попользуется и выкинет! На таких, как ты, не женятся, Мандигар! Дело не только в даре, которого у тебя жалкие крохи. Дело в тебе. Мне жаль твоих родителей. Такое убожество родилось. Ни капли гордости, полное отсутствие хороших манер и аристократизма. Жалкая плебейка! – кричала Кали. А я отвернулась, чтобы не видеть её перекошенное от гнева лицо. – И когда Олеандр это поймёт, то откажется от тебя. И я сделаю всё, чтобы об этом позоре не забыли! Я уничтожу тебя!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/serganova_tat-yana/poymat-drakona-novyuy-god-v-akademii

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)